

Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 159 (475)

28 НОЯБРЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ.

Дневник Литературной газеты

ПЕРЕВЫБОРЫ СОВЕТОВ

Выборы в советы должны быть средством дальнейшего укрепления ованов диктатуры пролетариата, развертывания пролетарской демократии и самокритики, средством еще большего сплочения широчайших масс трудящихся вокруг советов, вокруг коммунистической партии и ее любимого вождя тов. Сталина.

28 НОЯБРЯ
Борьба за чистоту языка, получившая развернутое выражение в передовой «Правды» от 26 ноября, должна быть перенесена во все области работы, в которых плохо придуманные и составленные слова могут исказить живое дело.

В любимых широкими народными массами частушки и песни грандиозной войны, снамы и песни о партии, Ленине и Сталине, устные рассказы и стихи о коллективизации, о социалистическом строительстве имеют замечательный материал для серьезных и теоретических, и эстетических, и политических суждений и выводов.

СОВЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Любимые широкими народными массами частушки и песни грандиозной войны, снамы и песни о партии, Ленине и Сталине, устные рассказы и стихи о коллективизации, о социалистическом строительстве имеют замечательный материал для серьезных и теоретических, и эстетических, и политических суждений и выводов.

Минимум слов и максимум выразительности — вот основное требование, с которым следует подходить к каждой статье и заметке.

Овладевание техникой языка — первоочередная задача наших газетных и журнальных работников. Совершенно бесспорно утверждение «Правды» о том, что... «решение XVII съезда партии об овладении каждым работником государственного аппарата, хозяйственного, партийного, рабочего и каждого рабочим техникой своего дела обязательно для работников газет».

Нужно добиться того, чтобы материал, печатающийся в литературных газетах и журналах, стал доступным широчайшим кругам читателей. Этого следует добиться не «упрощением», граничащим с вульгаризацией, которое в сущности является результатом беспомощности, а стремлением сделать материал предельно выразительным и законченным. Весьма значительна также спор о словах. Определенно следует иностранной терминологией, заменить русское слово совершенно равнозначным ему иностранным, имеет у нас весьма значительное распространение. Не менее часто поговаривают у нас и областными реченнями, столь же непонятными широкому читателю, как и малоупотребительное иностранное слово.

Все это результат небрежной работы, результат равнодушного отношения к методам подачи газетного материала.

В большой мере все сказанное выше относится к работе наших критиков. Принято думать, что язык критической статьи не должен служить предметом специального рассуждения. Принято думать, что критик не должен заботиться о средствах выражения своих мыслей. И, несмотря на культурный рост наших читателей, язык читателей критических статей заметно регрессирует.

Причины этого явления, разумеется, не только в языке нашей критики, но в сухой малопонятной и невыразительной манере, как написано большинство наших критических статей — немаловажная причина слабого интереса читателей к критике. То, что пишет «Правда» о газет-

ПИСАТЕЛИ СЛУШАЮТ ОТЧЕТ СОВЕТА

МИНСК (наш корр.). Отчетное собрание было совместным. Собрались работники печати четырех республиканских газет и писатели, объединенные группками. Собранию предшествовала большая массовая работа.

Отчитывался А. Александрович — депутат минского горсовета. Отчет совета с исключительной убедительностью подтвердил необходимость быстрой реализации обязательств, взятых белорусскими писателями по плану горсовета.

Большой отчетный материал для этой цели был использован только частично. Поэма «Минск», несколько художественных очерков — вот что фактически было создано белорусскими писателями в последнее время в порядке реализации своих обязательств. Докладчик особенно тщательно подобирал факты, для того чтобы это могло послужить творческим материалом для писателей, и исключительное большинство представленных на этом собрании.

В 1912 г. вся промышленность Минска насчитывала 1930 рабочих, в 1934 г. только на одном из заводов — их свыше 1000. Дореволюционный Минск — керосиновое осветительное узел, архаичный, давно оставивший свой век конка, их одного высшего учебного заведения, любительская трупа, мелкие буфварные газет, полное отсутствие издательской работы.

Сегодняшний Минск — это университет, вуз, свыше 20 крупных заведений только на одной Советской улице, три театра, — это мощная издательская организация, многотысячный тираж газет, томный журнал, новое кино, десятки школ, образовательный стадион, клубы, вмещающие тысячи зрителей, асфальтированные улицы и площади, музеи, фабрика-кухня, своя радиостанция...

Участие писателей в работе совета до сих пор было недостаточным. В этом можно винить и минский совет, который не сумел использовать такую значительную культурную армию, и профсоюзное руководство Союза писателей, не проявившее инициативы.

Это было основным мотивом критики. Приводили в пример Москву, Ленинград, Харьков, где писатели или объединены в одну секцию или же принимают участие в работах секций близких им по роду, интересующих их. В Минске этого не было. Актив писателей стоял вне работы секции. Характерно, что совет столицы БССР почти ни разу за отчетный период не поинтересовался развитием литературной жизни города. Писатели не были привлечены для художественного оформления отчетного материала, все еще недостаточны заботы горсовета о бытовых нуждах писателей.

Реализуя указания всесоюзного съезда советских писателей о необходимости более интенсивного обмена опытом между братскими литературными народами СССР, секция критиков считает одной из центральных своих задач организацию докладов о творчестве наиболее видных представителей литературы национальных республик Советского союза. С этой же целью бюро секции на последнем своем заседании провело привлечение ряда московских критиков к областному журналу и к литературным национальным республикам.

В 1935 г. секция приступает также к изданию собственного альманаха, посвященного вопросам литературоведения, который будет выходить два раза в год.

В феврале 1935 г. секция критиков проведет серию обзорных докладов о советской литературе — по прозе, поэзии и драматургии, в которых будут подведены литературные итоги 1934 г.

Сейчас бюро секции изучает условия работы критиков и литературоведов и их творческие планы. В ближайшее время основное внимание секции будет сосредоточено на разрывании подготовительной работы к предстоящему в январе 1935 г. пленуму правления ССН, на котором, как известно, первым вопросом повестки дня поставлены доклад о состоянии и задачах советской литературной критики.

М. ШОЛОХОВ О КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЕ В КОЛХОЗАХ

В станице Вешенской, где живет М. Шолохов, началась перепись культурных учреждений. Шолохов начал перепись культурных учреждений в связи с составлением наказа новому совету М. ШОЛОХОВ опубликовал в газете «Большевистский Дон» статью «Жить в колхозе культурно».

«С каждым годом, — пишет Т. Шолохов, — растет культурный уровень широких трудящихся масс нашей страны. Но в общем росте колхозников все еще отстают от рабочего. В этом повинны мы, так как еще мало уделяем внимания культурным запросам колхозника.

Из рук вон плохо поставлено библиотечное дело. В колхозных библиотеках нашего района новых книг нет, и никто не заботится об их приобретении. Как правило, нигде не устраивают громких чтот и обсуждений прочитанных книг.

Только недавно у нас созданы культурные станы и лишь кое-где клубы. Но ведь это же только начало. А как вопрос культуры на этих культурстанах? И что делается сейчас в клубах? И являются ли они дополнительными очагами культуры или просто местом сбора, где можно погулять семяки и потанцевать.

Взрослым колхозникам все еще не посещают существующих клубов, и не посещают потому, что нет в клубах культурных развлечений, не ведется работа.

Все эти вопросы требуют скорейшего разрешения. Культурный стан только тогда будет культурным в истинном значении этого слова, когда в нем кроме бани будет и книга, когда книга станет столь же необходимым предметом обихода, как и баня.

Об этом не лишне вспомнить. И не только вспомнить, но и наметить план действий.

Я предлагаю для начала следующие: 1) всем колхозам нашего района подписаться на журнал «Колхозник», который организован по инициативе А. М. Горького и выходит под его непосредственным наблюдением.

В журнале печатают свои произведения наши лучшие писатели, ученые, публицисты.

2. Всем правлениям колхозов выделить средства на приобретение книг и журналов, чтобы каждый колхоз в 1935 г. имел небольшую библиотеку!

АКАДЕМИК-ДЕПУТАТ

На днях в Ленинградском отделении Академии наук состоялось отчетно-перевыборное собрание сотрудников Академии. На собрании с отчетом о своей работе выступил член Васильевостровского районного совета акад. А. Самойлович.

— Меня избрали членом Васильевостровского районного совета от Академии наук в 1931 г., — сказал акад. Самойлович. — Я около года работал в составе бюро секции культурного строительства. Вместе с своими товарищами по секции я стремился всемерно содействовать районному отделу народного образования в его работе. Лично я отправлял свои вопросы по вопросам школьного образования, за отчетный период в школах нашего острова было немало крупных достижений, но много в школьной работе и недочетов: недостаточно еще помещений, учебных пособий и т. д.

Как представитель Академии наук я принимал меры к усилению роли Академии в культурном строительстве острова.

Часто, особенно за последние два года, отлучаясь из Ленинграда в служебные поездки, я не делал в качестве члена совета многого, что должен был бы сделать. Вместе с тем я отчетливо сознаю, — заключил свое выступление акад. Самойлович. — что работа в совете являлась для меня самой серьезной, большой школой советской жизни.

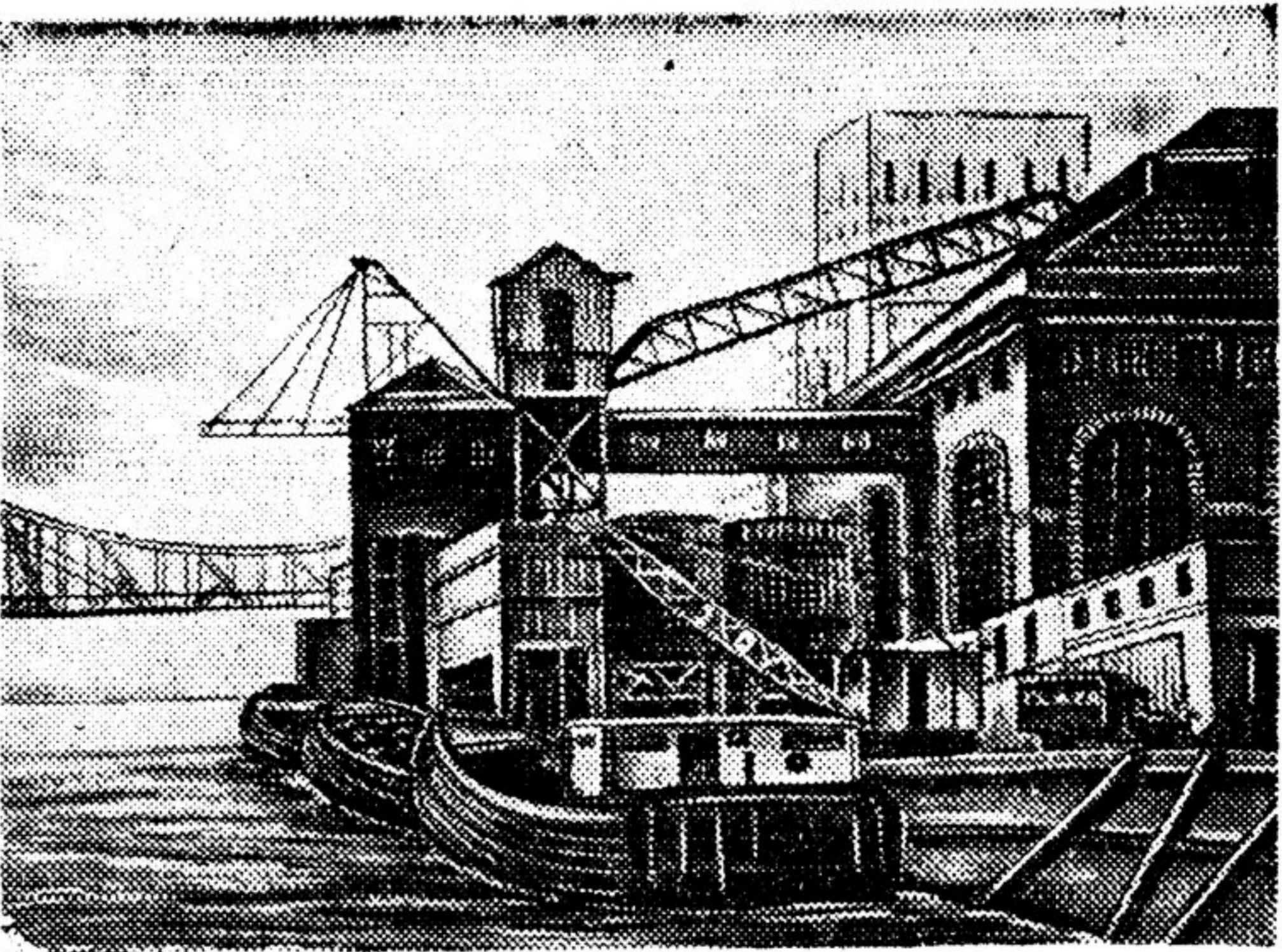
ПИСАТЕЛИ НА ПЕРЕВЫБОРАХ

НОВОСИБИРСК (наш корр.). Новосибирский горизбирком постановил организовать местной писательской организации одно депутатское место в горсовете.

Писатели принимают активное участие в переборной кампании. Ими внесено несколько десятков ценных предложений в наказ новому горсовету, в том числе об издании городской газеты (до сих пор здесь есть только краевая «Советская Сибирь», мало внимания уделяющая городу), об организации детского клуба и о более учете талантливых ребят, об организации культурного кафе и др.

Кроме того писатели выступают в начале декабря организованную прелевую работу литературную газету Новосибирска с многочисленными литературными зарисовками лучших активистов горсовета.

Г. В.

При участии NIRA (Комиссия по реорганизации промышленности) в США была организована выставка картин, посвященных хозяйству страны. На снимке: Генри Валент, «Речной порт Ист-Райвер».

ЗА РУБЕЖОМ

«Автор неизвестен»

Долго и упорно билась изобретательская мысль руководителей германского радио над вопросом о том, как поступить со «Сказками Гофмана» Оффенбаха. Дело в том, что Оффенбах был, как известно, «неарийского» происхождения. Попросту говоря, он был евреем. Но германский радиослушатель настойчиво требовал «Сказок Гофмана». Вышел в конце концов был найден. «Сказки Гофмана» были даны по радио, причем глухо указано: «Музыка в переработке Шульце»; имя Оффенбаха даже не названо.

С Гейне поступили еще проще. В школьной хрестоматии под знаменитой геттингской «Лорелей» (а без «Лорелей» даже фашистские педагоги не рискнули выпустить школьную книгу) значится: «Автор неизвестен».

«Воскресение» Л. Толстого на экране

В Америке демонстрируется фильм «Мы снова живем». Сценарий фильма — обработка Максвеллом Андерсоном романа Л. Толстого «Воскресение». Главные роли исполняют Анна Стэн и Фредерик Марч.

Обработав американского «Daily Worker» Д. Платт пишет об этой картине: «Хотя в обработке Максвеллом Андерсоном романа Л. Толстого «Воскресение» нет ни России, я могу сказать, что этот фильм более правдоподобен и искренен, чем предыдущая попытка с участием Долорес Дель Рио около года назад, которая запомнилась по своим затратам, шумихе и плохой игре».

Неизвестная пьеса Лопе де Вега

Студенткой мадридского университета случайно обнаружена в одном частном доме рукопись неизвестной до сих пор пьесы Лопе де Вега «Лавка полновгов». Эта сатирическая пьеса была написана примерно в 1618 г.

Данте на экране

Одно из крупнейших кинопредприятий Голливуда «Фокс» приступило к съемке большого фильма на сюжет «Божественной комедии» Данте. Ставится в частности «Ад». Фильм так и будет называться «Дантов ад». Игруют Клар Гривор, Алио Фой и Генри Уолхолл.

Дюамель забаллотирован «бессмертными»

На днях Французская академия (Академия бессмертных) избрала новых членов для замещения освобожденных вакансий. Кресло маршала Людовика занял маршал Франц Лотрек, других кандидатов на это место не было выдвинуто. Место известного клерикального писателя аббата Блемона освобождалось тремя кандидатами, из коих ни один не собрал нужного числа голосов. Что касается места, принадлежавшего историку Жюльену, то его осварила Леон Берар, сенатор, правый политический деятель, и Жорж Дюамель. Последний был забаллотирован, набрав всего 11 голосов; Берар, получивший 17 голосов, таким образом принят в сонм бессмертных.

Новые книги

★ В Нью-Йоркском издательстве «Вайкинг пресс» в переводе Элен и Салар Поль вышла книга Стефана Пнейга «Фрагменты Роттердамский» — биография выдающегося гуманиста XVI в.

★ В Нью-Йоркском издательстве «Харперс, Брейс и Ко» вышла книга известной американской писательницы Фергюс Штейн «Автобиография Аланис В. Томас».

★ Это — пишет американский еженедельник «Nation» — одна из наиболее обзорных и непочти-полных книг литературных воспоминаний.

★ «Краткий оксфордский словарь современного английского языка» вышел в лондонском издательстве «Милфорд».

★ В лондонском издательстве «Растелд» вышла «История классической греческой литературы» — детальное обозрение греческой литературы от Гомера до Аристотеля. Автор книги Т. А. Синклер.

НАЧАЛО БОЛЬШОЙ РАБОТЫ

Имея общей своей целью консолидацию советских критиков и литературоведов, борьбу за марксистско-ленинское литературоведение, привлечение литературно-критических кадров к активному органическому участию во всей работе Союза советских писателей, критическая секция ССН СССР приступает сейчас к развертыванию большой практической работы, с планами которой председатели бюро секции критиков ССН СССР т. И. М. Беспалов ознакомил нашего соотечественника.

Первой большой литературной работой, намечаемой секцией критиков, является создание «Истории русской литературы XIX и XX вв.». К этой работе приступила сейчас группа критиков под руководством Д. Д. Благого. На последнем заседании бюро секции уже обсуждался предварительный набросок плана «Истории». Она является не широким академическим изданием, а компактным трактатом, рассчитанным на вузовцев, писателей, критиков. Кроме кадров критической секции ССН в этой работе примут участие историки, секция литературы и искусства Института философии Комкадемии и критико-литературоведческие силы крупнейших центров СССР. Вокруг издания «Истории русской литературы» бюро критической секции намечается поднять обсуждение ряда литературоведческих проблем на конкретном материале.

Бюро секции намечает широкий план и в области массовой работы на предприятиях. В частности на крупнейших предприятиях Москвы секция приступит совместно с редакцией «Ли-

тературной газеты» проведет серию докладов: «О типах женщин в советской литературе», «О типе комсомолец» и т. п. и организует обсуждение наиболее интересных современных литературных произведений, рисующих жизнь и борьбу рабочего класса и колхозного крестьянина.

На заседаниях и совещаниях критической секции будут систематически обсуждаться все наиболее острые вопросы нашей литературы и наиболее интересные конкретные произведения современной русской литературы, национальных литератур народов СССР и литературы зарубежной. На ближайшее время намечено обсуждение ряда общих проблем — «Положительный герой в советской литературе», «Проблема художественности», «Комедия и трагедия в советском театре» — и новых произведений советских писателей.

Особое место в ближайшей работе секции займет серия докладов, в которых будут освещены критические методы таких мастеров критики и литературоведения как Белинский, Добролюбов, Брандес, Сен-Бев, Тэн, Органзая эти доклад, бюро критической секции ставит своей целью тщательно изучить применявшиеся этими критиками методы анализа художественных произведений, критерии оценки явлений искусства, их социальный и художественный подход к литературным произведениям. Изучение этого материала, несомненно, поможет поднять качество и квалификацию современной советской литературной критики.

Начало должно этому содействовать и намечаемое предварительное обсу-

ждение на совещаниях секции подготовляемых к печати наиболее крупных принципиальных статей членов секции.

Реализуя указания всесоюзного съезда советских писателей о необходимости более интенсивного обмена опытом между братскими литературными народами СССР, секция критиков считает одной из центральных своих задач организацию докладов о творчестве наиболее видных представителей литературы национальных республик Советского союза. С этой же целью бюро секции на последнем своем заседании провело привлечение ряда московских критиков к областному журналу и к литературным национальным республикам.

В 1935 г. секция приступает также к изданию собственного альманаха, посвященного вопросам литературоведения, который будет выходить два раза в год.

В феврале 1935 г. секция критиков проведет серию обзорных докладов о советской литературе — по прозе, поэзии и драматургии, в которых будут подведены литературные итоги 1934 г.

Сейчас бюро секции изучает условия работы критиков и литературоведов и их творческие планы. В ближайшее время основное внимание секции будет сосредоточено на разрывании подготовительной работы к предстоящему в январе 1935 г. пленуму правления ССН, на котором, как известно, первым вопросом повестки дня поставлены доклад о состоянии и задачах советской литературной критики.

ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА

ХАРЬКОВ (наш корр.). 23 ноября харьковский театр Русской драмы праздновал первую годовщину своего существования.

Прежние руководители Наркомпроса УССР во главе со Скрипником проводили на культурном фронте националистическую политику, направленную на искусственный отрыв украинской культуры от культуры русской. Результатом такой политики являлось отсутствие в Харькове в течение семи лет русского театра.

По инициативе П. П. Постышева в ноябре 1933 г. в Харькове открылся театр Русской драмы.

Крупная материальная и организационная поддержка, оказанная театру в период его организации, позволила создать крепкий и достаточно квалифицированный творческий коллектив, руководимый заслуженным деятелем искусства Н. В. Петровым. В качестве режиссера помимо Н. Петрова в театре работают нар. арт. республики Н. Н. Синельников и засл. арт. республики А. Г. Крамова.

На художников работает в театре Н. Акимов, А. Рыков, М. Беспалов. За год работы театр осуществил 8 постановок: «Ренар» Гюго, «Чудесный слух» Кирилла, «Чужой ребенок» Шварцкинда и «Враговому ноль» Л. Первомайского в постановке засл. деятеля искусства Н. В. Петрова; «Интервенция» Славина, «Евров Бульчеза» Горького, «Чапаева» Фурмановой и Лунина в постановке засл. арт. А. Г. Крамова; «Горе от ума» Грибоедова в постановке нар. арт. республики Н. Н. Синельникова.

В настоящее время театр работает над «Дорогой ценой» В. Катаева (постановка А. Крамова) и «Вишневый садом» Чехова (постановка Н. Петрова).

ВЫСТАВКА СТЕННЫХ ГАЗЕТ

ПОЛТАВА (наш корр.). В клубе текстильщика Карла Маркса открылась большая выставка стенных газет, в 1932 г. — 7 стенгазет, 83 рабкора, в 1933 г. — 13 стенгазет и уже 117 рабкоров, и, наконец, теперь на «Кутузовке» регулярно выходит 21 цеховая и бригадная стенгазета, армия рабкоров выросла до 400 чел.

Выставку ежегодно посещают рабкоровы различных предприятий города и активы многоотражек.

□ □ □ □

ВСТРЕЧА С ХАДЖИКАТА

ЛЕНИНГРАД (по телефону). В Доме писателей состоялась встреча с приезжающим в Ленинград крупнейшим режиссером Иониан Хиджиката. Беседа была посвящена современной японской литературе.

С интересным рассказом о театре Хиджиката в Токио выступила г. Лукова.

Председательствовавший на вечере В. Вишневский выразил общее желание о скорейшем осуществлении постановки Хиджиката на крупнейших сценах Москвы и Ленинграда.

НОВЫЕ БИБЛИОТЕКИ

РОСТОВ-НА-ДОНУ (наш корр.). К VII съезду советов в Ростове значительно расширена городская библиотечная сеть. Открыта новая библиотека им. Сталина с отделениями украинской, горской, еврейской, татарской и армянской литературы.

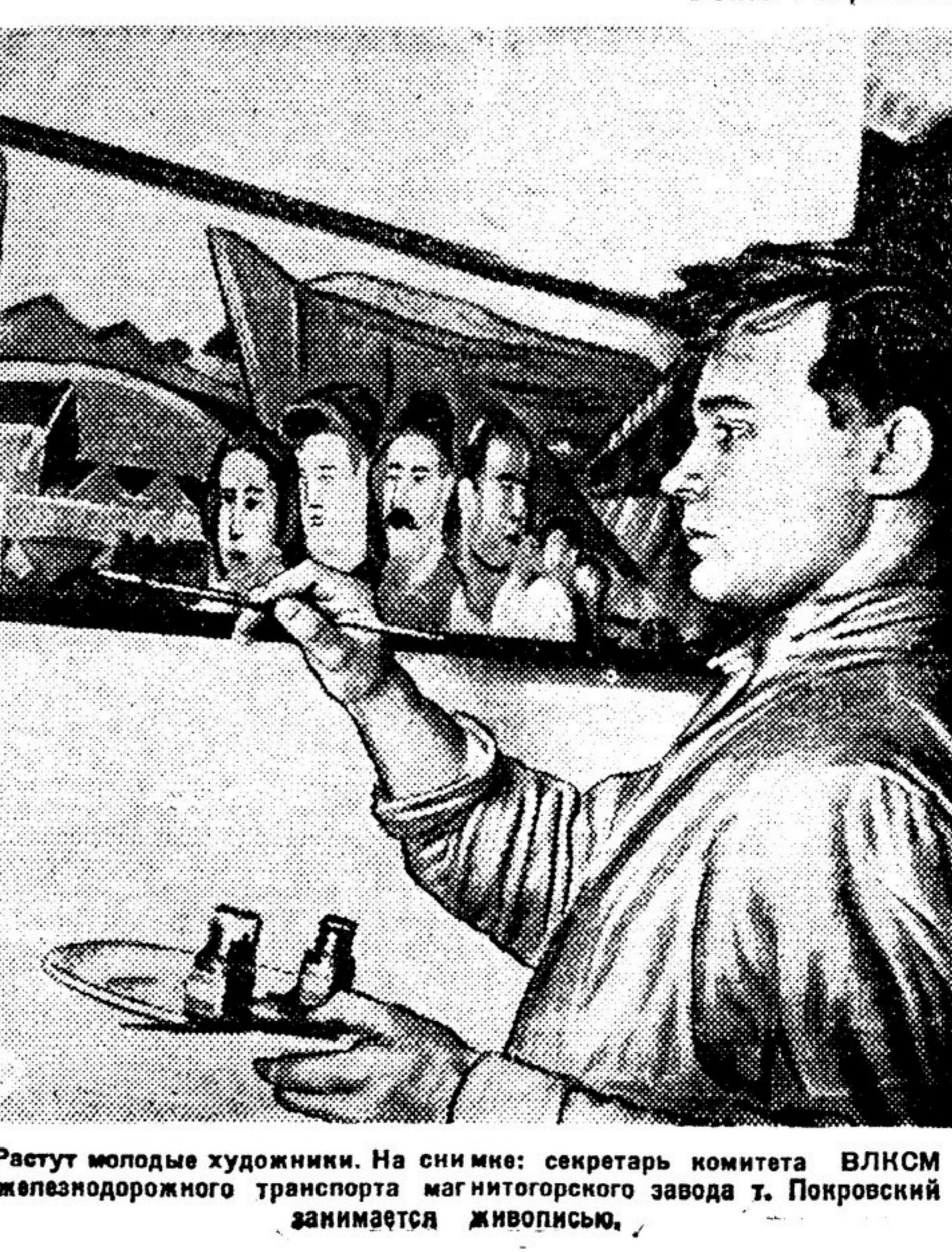
Десять новых библиотек открыты в пригородных поселках и селениях (Батайское, Акоев, ст. Ольгинской).

ПЛЕНУМ МОЛОДОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МИНСК (наш корр.). 1 декабря созывается пленум ССНБ, специально посвященный молодой литературе республики. Пленуму предстоит рассмотреть работу с начинающими писателями. Кабинет уларника Дома писателей недавно провел консультацию с начинающими прозаиками. Сейчас кабинет готовит новый сборник начинающих писателей.

ВЕЧЕР ПАМЯТИ ГАБУРИ

УФА (наш корр.). По постановлению Башкирского правительства и правления Союза советских писателей Башкирии 18 ноября в Башкирии были проведены вечера памяти незадолго умершего крупнейшего татарского поэта Мазита Габури. В Уфе, в Доме Красной армии, состоялся массовый вечер памяти Габури.

Растут молодые художники. На снимке: секретарь комитета ВЛКСМ железнодорожного транспорта магнитогорского завода т. Покровский занимается живописью.

А. ШИРВАНЗАДЕ

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ

При мысли, какие чудесные изменения произошли в жизни трудящихся Армении за последние 14 лет, меня охватывает сильнейшее смущение, в котором радость перемежается со скорбью.

Я скорблю, вспоминая прошлое, вспоминая путь величайших страданий, пройденный армянским народом, и беспредельно радуюсь его освобождению, о котором я даже мечтать не смел 14 лет назад.

Железной рукой устранив все причины, питавшие национальную рознь, Октябрьская революция вернула трудящимся-армянам в руки серп и молот, сказав:

«Спасение твое — в труде!» И вот уже 14 лет трудолюбивый армянский народ, напрягая все свои силы, всю свою волю, целиком ушел в мирное строительство.

В великой борьбе за социалистические перспективы трудящиеся Армении в кратчайший срок добились огромных успехов, и среди них литература занимает не последнее место.

Правда, литература Армении имеет 1500-летнюю историю, но никогда и нигде она, эта литература, не находилась в таких исключительно благоприятных условиях, как при советской власти.

Пройденный трудящимися Арменией за 14 лет путь создал прочную базу, наилучшую почву для процветания литературы.

Оглядываясь на прошлое, я должен отметить и то, что в прошлом у нас, у армян, литература служила духовенству и капиталу. Конечно, были и кое-какие отступления, но благодаря порывам смельчаков быстро парализовались гнетущей средой, покорно анимавшей голосу толстосумам и мракобесам.

Теперь, к счастью, все это — за плечами, как говорится, — пройденный этап. Я констатирую с чувством глубочайшего удовлетворения, что литература советской Армении черпает свои сюжеты из жизни трудящихся масс.

И так как подлинная культура вырастает из недр народных, а подлинным источником для больших художественных полотен является сам народ, то такая литература не может не преуспевать, не может не процветать.

За 14 лет — срок очень небольшой — в поэзии и прозе советской Армении вырос и возмужал ряд крупных дарований: из поэтов и прозаиков, оформившихся при советской власти.

И так как подлинная культура вырастает из недр народных, а подлинным источником для больших художественных полотен является сам народ, то такая литература не может не преуспевать, не может не процветать.

За 14 лет — срок очень небольшой — в поэзии и прозе советской Армении вырос и возмужал ряд крупных дарований: из поэтов и прозаиков, оформившихся при советской власти.

И так как подлинная культура вырастает из недр народных, а подлинным источником для больших художественных полотен является сам народ, то такая литература не может не преуспевать, не может не процветать.

За 14 лет — срок очень небольшой — в поэзии и прозе советской Армении вырос и возмужал ряд крупных дарований: из поэтов и прозаиков, оформившихся при советской власти.

И так как подлинная культура вырастает из недр народных, а подлинным источником для больших художественных полотен является сам народ, то такая литература не может не преуспевать, не может не процветать.

За 14 лет — срок очень небольшой — в поэзии и прозе советской Армении вырос и возмужал ряд крупных дарований: из поэтов и прозаиков, оформившихся при советской власти.

И так как подлинная культура вырастает из недр народных, а подлинным источником для больших художественных полотен является сам народ, то такая литература не может не преуспевать, не может не процветать.

За 14 лет — срок очень небольшой — в поэзии и прозе советской Армении вырос и возмужал ряд крупных дарований: из поэтов и прозаиков, оформившихся при советской власти.

И так как подлинная культура вырастает из недр народных, а подлинным источником для больших художественных полотен является сам народ, то такая литература не может не преуспевать, не может не процветать.

За 14 лет — срок очень небольшой — в поэзии и прозе советской Армении вырос и возмужал ряд крупных дарований: из поэтов и прозаиков, оформившихся при советской власти.

И так как подлинная культура вырастает из недр народных, а подлинным источником для больших художественных полотен является сам народ, то такая литература не может не преуспевать, не может не процветать.

За 14 лет — срок очень небольшой — в поэзии и прозе советской Армении вырос и возмужал ряд крупных дарований: из поэтов и прозаиков, оформившихся при советской власти.

И так как подлинная культура вырастает из недр народных, а подлинным источником для больших художественных полотен является сам народ, то такая литература не может не преуспевать, не может не процветать.

За 14 лет — срок очень небольшой — в поэзии и прозе советской Армении вырос и возмужал ряд крупных дарований: из поэтов и прозаиков, оформившихся при советской власти.

И так как подлинная культура вырастает из недр народных, а подлинным источником для больших художественных полотен является сам народ, то такая литература не может не преуспевать, не может не процветать.

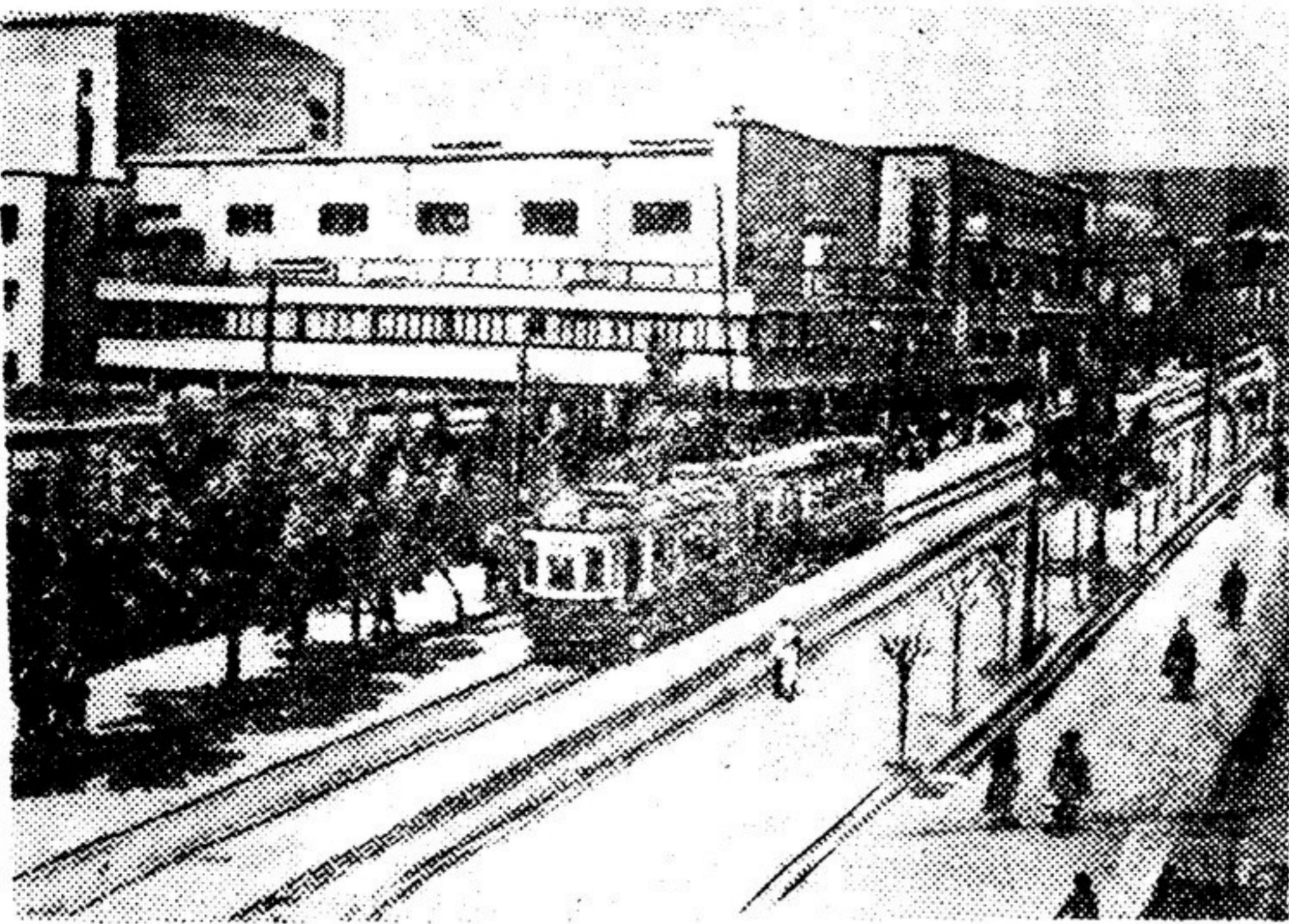
За 14 лет — срок очень небольшой — в поэзии и прозе советской Армении вырос и возмужал ряд крупных дарований: из поэтов и прозаиков, оформившихся при советской власти.

И так как подлинная культура вырастает из недр народных, а подлинным источником для больших художественных полотен является сам народ, то такая литература не может не преуспевать, не может не процветать.

За 14 лет — срок очень небольшой — в поэзии и прозе советской Армении вырос и возмужал ряд крупных дарований: из поэтов и прозаиков, оформившихся при советской власти.

И так как подлинная культура вырастает из недр народных, а подлинным источником для больших художественных полотен является сам народ, то такая литература не может не преуспевать, не может не процветать.

За 14 лет — срок очень небольшой — в поэзии и прозе советской Армении вырос и возмужал ряд крупных дарований: из поэтов и прозаиков, оформившихся при советской власти.

Новая Эривань

Фото Альперт

Цели попросту не было...

Главное действующее лицо этого романа — Наталия Ивановна Гончарова — счастливолюбая, корыстная и злая помещица — мать невесты Пушкина. В романе действуют также бесцельные люди, ноющие громкие имена Вяземского, Баратынского, Дельвига, Дениса Давыдова и, наконец, вазаломанный и не умный человек, названный Пушкиным.

Роман повествует о сватовстве этого последнего, включает некоторые эпизоды биографии Пушкина, известные читателю по книге Вересаева «Пушкин в жизни», а также небольшое количество стихов Пушкина.

Связи между этими стихами и человеком, описанным в романе имя Пушкина, нет никакой. Все его поступки, все суждения и реплики отмечены печатью посредственности. Чуждаковатый, порывистый и мелочливый, этот человек движется по роману вприпрыжку, помышляя лишь о женитбе и только с этой стороны понятный читателю.

Трудно сказать, достоверно ли все, что говорит Пушкин в романе Сергеева-Ценского. Действительно ли провозглашал он тест за «авось» и «небось», считая, что в них заключена сила русского оружия, действительно ли произносил речь своим крестьянам, убеждая их в том, что исправный взнос оброка уберечь их от халтуры.

Но если даже признать все это достоверным, если примириться с мыслью, что Пушкин в этих суждениях был неумен и плутоват, не в пример прочим своим высказываниям, статьям и стихам, то выбор именно этих эпизодов из жизни поэта в романе Сергеева-Ценского по меньшей мере непонятен.

Или целью автора была дискредитация Пушкина? Но тогда непонятны восторги современников, сопровождающие в романе каждый шаг поэта и тщательно собранные Сергеевым-Ценским.

Или автор стремился к бесстрастию летописца и собрал все сказанное и сделанное Пушкиным в период его сватовства?

Но тогда же поразительны по силе и верности суждения Пушкина периода путешествия в Араму или заметок в «Литературной газете» 1829-30 гг.?

Нет, судя по всему, Сергеев-Ценский в своем романе не преследовал ни той ни другой цели. Он не ставил своей целью ни тенденциозное уничтожение поэта, ни исчерпывающую полноту в его биографии и характеристике.

Цели попросту не было. Из случайно известного автору материала о Пушкине и непродуманного трактования некоторых его суждений и суждений о нем сделан роман о Пушкине, готовый преподнести читателю издательством «Советская литература» в двадцати тысячах экземпляров.

В результате гениальный поэт, умнейший и чужнейший писатель своего времени, предстал перед читателем в облике неумного и чуждаковатого человека, непонятно почему сочиняющего во времена блистательные стихи.

В романе не использован ни богатейший материал по биографии и эпохе Пушкина, ни точнейший метод для

анализа роли и сущности поэта, какими располагают у нас писатели-биографы. Роман написан в той большой работе над Пушкиным, которая сейчас у нас ведется.

Роман написан вне времени и пространства. В нем не отстаивается никакая концепция в понимании Пушкина, его времени и среды, в нем нет отношения к Пушкину, он совершенно бесстрастен.

И поэтому главное действующее его лицо не Пушкин и не невеста Пушкина, а Наталия Ивановна Гончарова — женщина ничем не примечательная и никак не заслуживающая внимания, с которым отнесся к ней Сергеев-Ценский.

Но она — проявление единственной имеющейся в романе тенденции, выражающейся в отплатительном отношении автора к крепостничеству.

И поэтому она — наиболее яркий персонаж этого вялого, безразличного повествования о самом замечательном человеке XIX в.

Причина неудачи Сергеева-Ценского, писателя талантливого и умного, в том, что бесстрастие и снисхождение к своим творческим методам.

Его рассказы, печатавшиеся в течение последних лет, представляют собой результат верных и метких наблюдений, мастерски переданных, любопытных, но ни в какой мере не увлекательных.

Разумеется, эти рассказы не были совершенно бесстрастными. И если люди и вещи, в них описанные, были неподвижны и разобщены, если они производили впечатление описанных без какого бы то ни было намерения, это не мешало им быть проникнутыми каким-то испепляющим пессимизмом. Этот-то пессимизм и был единственным выражением отношения автора к изображаемой им действительности.

Но в отличие от оптимизма, не основанного на понимании происходящего в нашей стране, но определенного возможностью возникновения понимания, пессимизм Сергеева-Ценского и близких ему в этом плане писателей никуда не ведет. И описанные с этим отношением к миру явления не предстают перед читателем живой тканью художественного целого, а остаются разобщенными, неподвижными и следовательно искаженными тенями реальности.

Так это получилось и с романом о Пушкине. Оказалось, что материал, отдаленный от нас столетием, в такой же мере требует к себе отношения, как и материал окружающей нас действительности. Оказалось, что, описанный бесстрастно, он искажается не меньше, чем если бы был дан с неправильной точки зрения.

Нет нужды заключать все эти суждения советом писателю подумать над неудачей своего романа.

Сергеев-Ценский не может не понимать, что его роман о Пушкине — неучасть. Что же касается размышлений о причинах ее и поисков новых путей, то все его последние рассказы представляют собой эти поиски. Правда, излишне медлительные и ведающиеся не всегда в нужном направлении, но тем не менее свидетельствующие об отсутствии у писателя пагубной усложненности.

ЧИТАТЕЛЬ.

Стихи о поэзии

Е. ЧАРЕНЦ

I Будь, человек, многогуд и рату, сопутствуя веку, — Но не подумай возвестить нежное сердце в вожди.

IV В дышащей горечью, в злой полуночи древности нашей Как ты, искусство армян, всё же весельем цело?

VII Гений известных рабов, мастеров смысленных и ловких, Неугасимым навек наше искусство сберег.

VIII Может и век и левца пережить вековая песня, Лишь с посеводнейшего слия пламени зерна своего.

XI В мире рассвет засиял, и поутру ты был песнопевцем. Полдень теперь наступил, — час тебе стать мудрецом.

XII Святель, рано вставая, завет соблюдай стародавний, — Только твой зорек ли взор — борозды видеть во мгле?

XIV «Главное — жизнь изменять», изрек наш великий учитель, — Внемля завету его... рифмы меняем в стихах!

XV Скучные сердцем певцы! Вы мнили, что можете сами Жизнь проламывать путь, — жизнь вас помала сама.

XVII Понял ты эту борьбу, что она, бытие изменяя, Гением полнит твой дух, — мудрым поэтом ты стал.

XIX Дар от Ирана в тебе, а слова — от древней Наира, Но лишь Октябрь тебя мощным поэтом нарек.

XXVIII О ГЕТЕ, Жаждал гармонии ты, окружен дисгармонией жизни, — Вот что древних уста звали Сизифа трудом.

XXIX Духа гармонию жизнь куёт вне тебя непрестанно, — С жизнью сольется твой дух, лишь соучаствуя в ней.

XXXI Как прогремел ураган, мудрец был страхом охвачен, Шагу не внемля, что вел и той же гармонии мир.

XXXV Дафнис и Хлоя... для нас неживо легендой стала Ясная ваша любовь. Чтож нас волнует расказ?

XXXVI Моги предвидеть Гомер, что наследье разрушительной Трои Станет добычей твоей, всеми презренный Терсит?

XXXIX Ах, возрождается вновь умершая форма народа, — Жизнь, у побегов твоих облик нередок был.

XLII Тот, кто рождение свое бытия почитает началом, Да не забудет, что жизнь кончится с ним навсегда.

XLIII Мыслит себя человек средоточием жизни, уверен, Что настоящим своим прошлому смысл придает!

XLV Сколько был век мой богат и мыслью, и чувством, и жаром, Что лишь слепой или глупый мог тут остаться нагим.

XLVII Много открылось тайн, что вчера лишь казались загадкой, — Но оскудела ли жизнь? — нет, углубилась она.

XLIX То, что стремились вы созерцаньем постигнуть и мыслью, Мы разрешили борьбой, — и поборили нас мир.

Пер. С. ШЕРВИНКОГО.

Воспитание Читателя

«ТРАКТОР» — ГАЗЕТА ПОЛИТОТДЕЛЯ СТАРОЖИЛКОВСКОЙ МТС, АВГУСТ-ОКТАБРЬ.

Есть редакторы газет, которые с удовольствием помещали бы стихи, рассказы, статьи о театре и литературе, но они боятся, что пошла или проза, вступая в полосу, отнесит оперативную статью. И литература безразлично ими изгоняется.

Редактор еженедельной газеты «Трактор» политотдела Старожилковской МТС т. Хольцман не боится этого. Он, на первый взгляд переборщавший комплект одной из лучших политотделских газет, может быть, излишне нещадно к местным стихотворцам, прозаикам и драматургам.

И действительно, почти в каждом номере газеты можно прочесть несколько частушек или прозаических отрывков или статейку о поступившей в книжный киоск политотдела художественной литературе.

Но бывают номера газете, целиком посвященные литературе (это в горячие дни колхозной страды). Так, газета «Трактор» к открытию всесоюзного съезда писателей вышла на восьми страничках.

В этом номере были представлены все виды современного оружия: эпиграмматически звучащие частушки, отрывки из прозы, пьес, очерки, статьи. Это был праздничный номер газеты, такой же, как и номер газеты, неким посвященный итогам съезда писателей. Наиболее важные выступления писателей в сжатом виде были «доложены» до колхозников.

В «Тракторе» литературная страница не изолирована от остального материала, а тематически сопрягается с ним.

Литературное обихождение при газете «Трактор» насчитывает около сорока человек. Оно проводит большую работу по сбору колхозных частушек. Уже собраны две тысячи частушек, в которых ярким и сочным языком рассказывается о «делах и днях» своего колхоза, своей бригады.

Редакция «Трактора» в № 87-88, пишет: «Частушка — любимая песня колхозника, в которой ярким и сочным языком рассказывается о «делах и днях» своего колхоза, своей бригады.

Если на эту укладку не выходящим мы, ее занимает элементарный прагматизм. Чужие песни, чужие частушки поет колхозная молодежь.

Частушка — наша советская, колхозная частушка — могучее оружие. Частушка славит ударника, срамит дохляку, призывает к честному, ударному труду.

Мы должны создать свою боевую частушку». На просьбу редакция отговилась старики, молодые, дети. Сбор частушек продолжается.

Но здесь не все хорошо. Узкокопая борьба за ударную колхозную частушку, редакция «Трактора», собравшая огромное количество ценнейшего материала, однако не проявляла его. Планомерно начата, сейчас работа идет самоотеком.

— Маленькая газета делает боль-

шее, настоящее дело. Она не только собирает вокруг себя людей пишущих, но она ВОСПИТЫВАЕТ ЧИТАТЕЛЯ.

Колхозники в своих заметках пишут о том, как много им дала литература. Вот, например, «признание» колхозника Курбатова:

«И давно хотел работать на печати, много подавал своих вещей в районскую газету, но все они оставались в редакционной корзине и никаких указаний, никакой помощи я от редакторских работников не получал.

Когда появилась политотделская газета «Трактор», я решил попробовать написать в нее.

Мое стихотворение взяли, рассказали, в чем его недостаток, и написали с исправлениями и небольшой переделкой. Это было мое первое напечатанное стихотворение.

Вуду еще упорнее работать над собой и над своими стихами, над колхозной социалистической лирикой, над колхозным агитационным стихом».

Такие письма редакция получала от многих своих читателей.

Все то, чем живет страна в области культуры, находит свое место на страницах «Трактора».

Газета помещает снимки будущих новых зданий Москвы, информирует своего читателя о лучших кинокартинах, спектаклях.

«Трактор» расширяет круг интересов колхозного читателя. Газета обсуждает статьи М. Горького о языке. Бесспорные положения М. Горького редакция подкрепляет анализом произведений колхозных литкружковцев.

Об особо интересных заседаниях литературного объединения им. Луначарского регулярно сообщается в газете.

Такие отчеты колхозный читатель любит читать. Литкружковцы работают на виду у всех.

Редакция «Трактора» не в пример многим газетам уделяет внимание проблемам культуры. Наряду с заметками о культурно-образовательной работе в школе редакция посвящает целый номер газеты (от 20 октября) колхознику Семёну Пыляеву, его жизни в парковой армии, в окопах. И пожелательная записная книжка бывшего унтер-офицера, письма жены и детей к нему — тяжелое прошлое крестьянской семьи показано в этом замечательном монтаже документов личного архива. Этот номер, как и свыше полутора десятка вышедших больших литературных страниц, насыщено действиями и оперативными, помогают политотделу в его еженедельной работе. «Трактор» — знающая газета, как любимо речитуют ее читатели — прочитывается от первой до последней строчки.

И многим нашим «большим» газетам не мешает изучить опыт маленькой политотделской газеты «Трактор».

ЛИТЕРАТУРНАЯ РАБОЧАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

НОВОСИБИРСК (наш корресп.). После съезда писателей среди металлургов Кузнецкого гиганта им. Сталина резко повысился интерес к литературе. Недавно проведена литературная рабочая конференция (Октябрь в художественной литературе), 19 рабочих бригад проработали 19 художественных произведений об Октябрьской революции, в том числе: Горький — «Мать», Серафимович — «Железный поток», Фалеев — «Разгром», Артем Веселый — «Страна родная», Вс. Иванов — «Бронепоезд», Гладков — «Цемент», Фурманов — «Чапаев», Либенский — «Комиссар», Авленко — «Я люблю» и т. д.

Большинство рабочих строимарте-

на, читающих эти книги, пришло не только из деревни. Многие рабочие впервые в своей жизни столкнулись с художественной книгой. Есть бригады, которые еженедельно приходят на работу раньше на час, чтобы этот час провести за коллективным чтением книги.

В клубе наименьшинств, в библиотеках, в столовой кооператива и в других пунктах проводятся громкие чтения отрывков из названных произведений и в исполнении артистов местного театра. Популяризация художественной литературы энергично содействует секретарь горкома партии т. Жигаров, обративший на это дело внимание партorgов.

Маяковского. Наступать на горло мелкобуржуазным критическим подвалам и болтунам — и тогда они не будут занкаться, и научатся петь «во весь голос»...

Эти поэты, которых противопоставляет старикам Вольский, должны знать, что, любя веску и сирень, «и для них Иная весна есть».

И этой весне без них не расцвеств». (Вяземский).

Чувствуют ли они эту весну грядущих дней, слышат ли ее политическую суть в лирических переживаниях поэта? Или это видят, и чувствуют, и слышат, и пишут об этом, да Вольскому-то до этого дела нет. Сохлемея в качестве примера на стихотворение молодого поэта М. Леонидова «Сундучок».

В нем он пишет о товарище по обществу, угрожом и упованом, но с кем не дружимся парне, весь мир которого заключен в самодельном сундучке. Он сидит над ним и «разбирает пенки, как мочы». Он ищет сторону от товарища:

«И дува сухая над тобою Пропахивает медным пятачком. Ну а мы... Как дым ударит в небо, Нас на фронт погонят один вагон, Чубо делить одну горбушку хлеба И расхлебывать один огонь»...

Оказывается, т. Вольский, не так все просто, и вовсе не так «сердечная», «человечная» и «гуманная», как вам хочется, молодая поэзия, но вы берете ошибки ее и выдаете за добродетели, чтобы протолкнуть — сознательно или бессознательно — это нас не интересует сейчас — лирику, либеральную идиллию о «ручном социализме».

Пора бы, наконец, усвоить, что у революции есть не только исторические повороты, но и традиции. У революции, у большевиков есть своя культура, своя большинствоская культура, выношенная, выстраданная в подполье, в каторге, в тюрьмах и ссылках, в гражданской войне, в повальском восстановлении и борьбе с

начеством, в строительстве новой промышленности и в освоении ее, в боях за каждый клочок нашей земли, в борьбе за мир. На этих традициях выросли миллионы людей, и не думайте, что их легко сманить на аляповатый балочный глумленьем и пошленьим цветочком с раз избранной дороги.

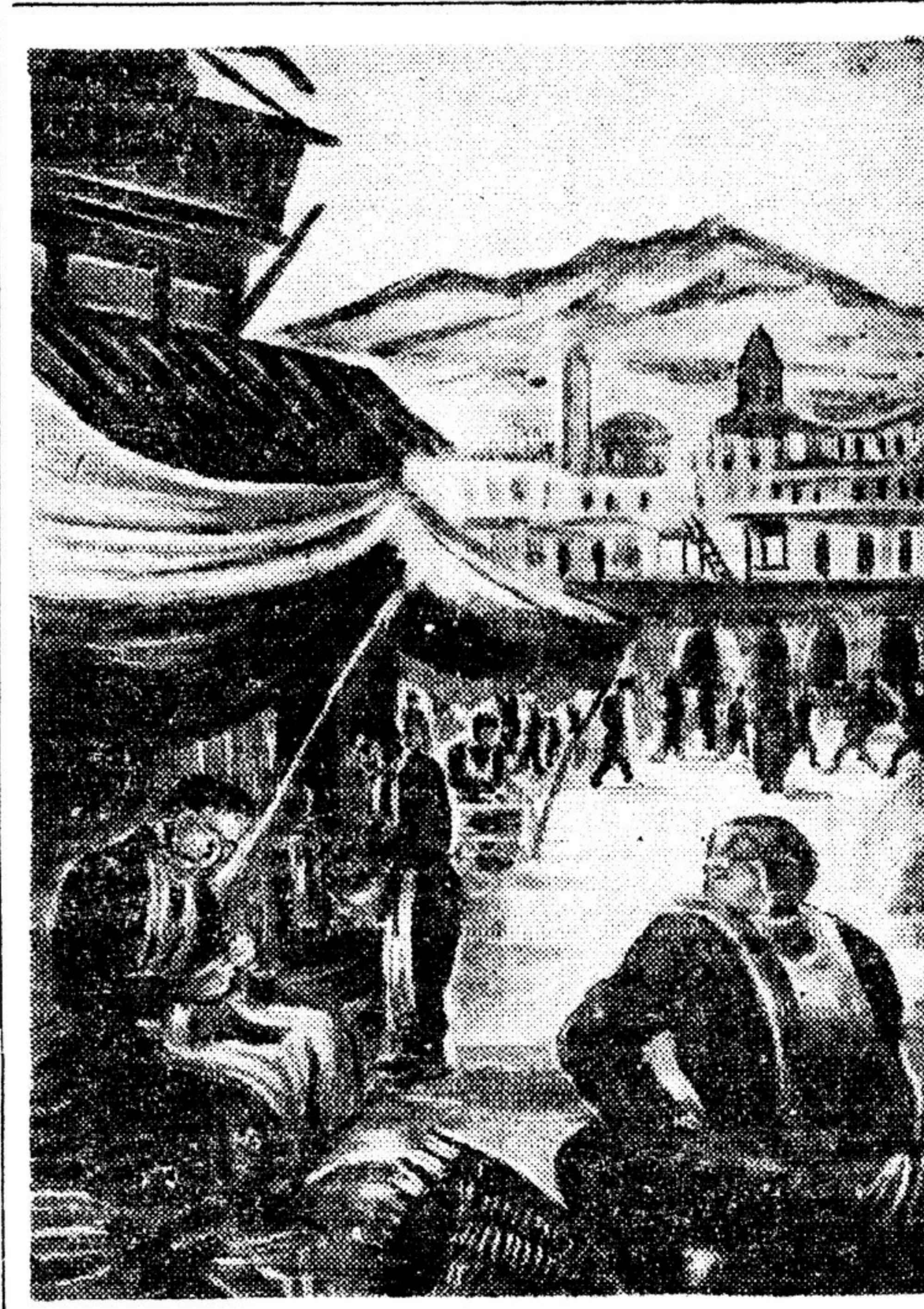
Именно поэтому мы советуем поменьше упражняться в преподавании нам буржуазного колоска «манер хорошего тона», какой бы области мышления и быта это ни касалось: эстетики, философии, морали, права или блага. Всем теоретикам «споров» «новых ар» и «кно» нужно покрепче запомнить, что мы не стенографические генералы — буржуазные выскочки, сидящие между двух стульев, которых лупят справа арабистократы, слева — мелкобуржуазные демократы и пролетарские революционеры.

Мы всеерьезно строим социализм и не позволим подсовывать нам в качестве «нового курса» подмалеваемые буржуазные идилки, вещицы, вкусни, моды, но открыто, ни стихой сапой».

Но не огорчайтесь, т. Вольский, вы не одиноки, в вашем же смешном положении всякая торговая фирма, которая занимается бросовым демпингом бросовых идей, манер и вкусов у нас в стране.

Долой! Вывод. За этими важными вычислениями нужно постронее смотреть, иначе идеология социалистической «рубы» испарится нам молодежь так, что ее после никаких книг можно отомстить. Социально — это объятели от революции, политически же это та помесь троцкистского козла с правооппортунистической обезьяной, которая ходит на цыпочках вокруг туловища буржуазии, проповедая «жрачку пошлости» аподитичности — вместо бережного отношения к традициям революции, филистерскую учиничность — вместо социалистической зажиточности; объявательско-торгашинскую манерность — вместо высокой социалистической культуры и цивилизации; ханжеско-подхамийский либерализм — вместо большевистской непримиримости и принципиальности; внешний и вездесущий формальный лоск как теория альяндовщины и откровенная — вместо честной и умной работы.

БОР. ДАЙРЕДЖИЕВ.

Уходящая Эривань. Худ. А. Гарабянц.

АНГЕЛ „СОЦИАЛИЗМА“ С ЦВЕТОЧКОМ

Наша карикатура на тысячу ладов идиельная лад сиромым и лодом челоукой с пальовой сетью мидя. Мы предлагаем другой сюжет: тоже молодой человек на аляповатом балочнике с горником астр и громадным стружечным бантом во всю грудь, с темодатом-патетом в руках, на голове вместо беретца патетическая пластинка с надписью: «Социализм — гуманность, новый фокстрост».

И «Правда», и «Комсомольская правда», и «Литературная газета» уже открыли оного по этой претенциозно-пошлой фигуре. Думається, пора развязать и вытиснуть на «свет божий» этих «борцов за социализм» и в литературу. Темой ладней селдической статьи является «работ «программы-минимум» одного из таких идеологов «культулы». Речь идет о «критике» Адриане Вольском, часто печатающемся в журнале «Молодая гвардия».

В № 7 журнала (посвященном съезду писателей) он открывает пышный критический бал статьи «О песнях начинающих по пути заводов».

После общих торжественных слов о «росте социализма» и пр. он переходит к теме статьи. «Пункты, характеризующие реакцию слуги в росте советской поэзии, — пишет он, — обычно совпадают с поворотными пунктами в развитии революции и росте социализма» (стр. 131). Правда, бообразит тут чего. Но слушайте дальше.

«Эпоха второй пятилетки раскрывает сердца людей социализма, величайшую человечность и гуманность, глубочайшую способность наслаждаться истинно прекрасным, обнаруживать это сердце музевенственных бойцов за бесклассовое общество».

Последняя половина фразы вообще очень тема, но главное ясно: революция, наконец-то, стала гуманной. Что же касается «музевенственных бойцов», то это необходима декларация. Основной мотив этого рассуждения — эпоха второй пятилетки — это человек мир, на земле не водятся ер-лохит. Именно это утверждение дает Вольскому возможность, говоря о молодых поэтах, с одной стороны, всколыхнуть отметить идиллию незре-

лость, ранняя профессионализм и пр. и т. д. т. е. все то, что неоднократно писалось уже о них нашей коммунистической критикой, «с другой стороны», другой рукой, взять все это обратно, заявив, что «только веруемые разглядеть... за неудачной формой подлинное содержание могло толкнуть критиков на оценку тематики молодых поэтов (так обще никто не ставил вопроса, говорилось о совершенно определенном слое молодых. Б. Д.) как тематики незначительного содержания и натуралистических бытовых мелочей» (стр. 133).

Но если внимательно проследить логику т. Вольского, то у всей его материальной базис. Приведем еще одну цитату, и «концепция эпохи» второй пятилетки т. Вольского станет совсем ясна. Речь идет об общественной собственности, которая во вторую пятилетку «из чужой, казенной, невидимой — как фантом подавляющий (виноват, когда это у нас общественная собственность была «фактором подавляющим»? Ах, до революции, но тогда она была как будто частной. Может быть, речь идет о кооперации в условиях капитализма? Б. Д. общественной собственности стала своей, кровной, личной (протестально, желоставо, каковой Б. Д.) собственностью колхозника и рабочего, смотрящего на нее как на источник зажиточной жизни» (стр. 134).

По совершенно точному смыслу русского языка, если общественная собственность источник зажиточной жизни, а не средство для достижения ее, то он, этот источник, неизбежно скоро переохнет, ибо ничего другого кроме потребительского, в прямом и непосредственном смысле отношения к общественной собственности (потребительского социализма) ваша формулировка, т. Вольский, не означает. Рабочий и колхозник, выходящий с воследним смортом на эту собственность, которую теперь

Монгольский записей

ПОЕЗДНА В КОБДО

Снег валял тяжелой массой, трудно было разглядеть друг друга. Мы сели с собой и положили их на радиатор, боясь, что мотор заглохнет. Это был снеготоп, который редко можно увидеть в центре нашей республики. Монахи, идущие к монастырю Гомбо-Гетена, неохотно оказывали нам помощь благодаря своей лености.

Вечером мы прибыли в Толо-Нор. Заходящее солнце имело вид прологового купола. В западной местности издавна обитали казак-киргизы — осклок музьяманского племени, живущего в Силь-Цзяне.

Этот великий народ, для просвещения которого республика ничего не жалует. Страшная отдаленность способствует варварству их быта. Человеку, читающему урские газеты, тяжело на сердце при виде таких дел.

По приказанию министра я осмотрел головную юрту, где помещается киргизская школа. Здесь учатся тридцать шесть детей. Сожалее, что при школе нет образованного врача и ученик пользуется тибетским лекарем — человеком жадным, невежественным и злой.

Ночью, когда кончалась метель, по снегу ехал повсюду, делая черные и белые пятна. Когда же метель стихла, в юрту министра поступала казак-киргизка, плача так, что мы удивлялись.

Она рассказала: — Я вдова и не имею ценности. Девка в этих местах стоит семьдесят голов скота, немущие обмениваются своими сестрами. Вдова остается за братом умершего или убивается духовным лицом.

Вот почему ее принуждают выйти за старика, она молодая женщина, не лишняя приятности, с сильным телом, на высоких ногах. За непослушание ее грозят сжечь на костре, как это ни странно в наши дни. Министр взвешивал и потребовал начальников уезда к себе.

Он сказал им так: — То, что мне сегодня пришлось услышать, я не хочу слышать в другой раз. Если вы не будете блюсти закон, я обрушу на вас всю конституцию республики, начинающуюся словами: «Отныне вся Монголия» и кончающуюся словами: «Дано 14-го года 10-й лунны».

Министр был страшен в гневе, и начальники удалились тихо, как зоры.

30-го утром, после прощальной беседы с населением, мы выехали в Кобдо.

Всюду нашим глазам попадались мелкая река и обширные стада. На перекрестке Ихи-Мури и Бага-Мури министр сел у руля и сам вел машину. Несколько раз приходилось останавливаться из-за овец, перебежавших дорогу. Министр подывал пасть и искренне разговаривал с ними о жизни и увещивал поголовья. Уезжая, он давал им всяческие советы:

— Отправляясь в путь, бери с собой шло для верблюдаго копыта, кожу, черпак, гребешок для огня, меха, разрезальку для снега, топор, лопату, — говорила он погонщикам.

В дороге нужны кожи, переметные сумы; мешки бери легкие, какие может поднять человек, и прочные. Люди смотрели на него с уважением, говоря: «Вот мастер пастушьего дела».

— Ночью так, чтобы поближе была широкая вода, а сбоку — высокий перевал.

Он поража л погонщиков подробным знанием, потому что в юности сам ходил за скотом.

Заехав в одну из палей, в стороне от дороги, министр пошел к жепшинам, доившим коров. Он пробавал твердость коровьего вымени, советую раз в неделю смазывать края сосков разбавленным жиром.

Когда мы выбрались из пали на проезжий тракт, над нашими головами рождался созвездия. Голое дерево, стоявшее на холме, блестяло, как снег. Мы ехали всю ночь, не засыпая. Дважды мы проезжали дорожные станции.

Они помещаются в юртах, и их нельзя сравнить с шумными трактирами Алтан-Буазской долины. Здесь подают пищу по свету, варят ее вкусно, сладко, без соли. Чтобы свирелье собаки смотрителей не трогали проезжих, им подвязывают переднюю лапу к шее.

Недалеко от этих мест министр десять лет назад сам свое стадо.

В подвале нас нагнал человек, свкавший на коне. Его плащ был стнут монашеской красной перевязью. Поравнявшись с машиной, он спешивал и сказал: «Я есть Чжамсаранжаб — седьмое воплощение Дубалчана, и вот мое обращение министру».

«Я, Чжамсаранжаб, будучи послушником монастыря, в малом возрасте якобы воскресил душу хубилгана Дубалчана и чествовался как перерожденец этого святого. Не гера в свою святость и чужотворную силу, я не нахожу возможным называть себя хубилганом. Известие о провозе министра заставило меня сравнить свою жизнь и его. Вижу то что звание святого, пожертвованное мне далай-ламой, противоречит программе и дисциплине народной революции, я добровольно отказываюсь от званья хубилгана и хочу быть простым скотоводом».

Министр выслушал его и сказал: — Я поздравляю вас с новыми чувствами.

На стоянке мы узнали, что хубилган поссорился с причтом монастыря — этим объясняется его отречение.

Вечером следующего дня, наконец, мы приехали в Кобдо. Вечю залены здесь ливневница, брусника и сосна. В городе мы пробыли одиннадцать дней, занимаюсь важными и неважными делами. Результаты этих работ были описаны в улан-бааторской газете.

Кобдо — квадратный городок с водой, текущей в канавах, и небольшими типательными огородами.

По вечерам я был свободен от обязанности. Гуляя по улицам, я прилепился сердцем к одной портрете и ирезка проводила с ней время. Она была мне верна и поджидала меня каждый день в течение нескольких часов на том же месте. Когда мы уезжали, она страдала от разлуки со мной, но, выгнав из машины, я увидел, что она смеется и случает обо мне с красивым монахом. Значит, правду говорят о легкомыслии кобдо-ских дорбетов.

...Обратный путь я не описываю. Всякий человек, после того, как смог доехать, не будет иметь трудности возвратиться.

По хорошему обычаю, мне остается закончить свой рассказ словами: — Если я что-либо сказал лишнее — убавил или ошибся, все, кто прочтет, простите меня».

КНИЖИ И СТАТЬИ

В издательстве «Старый большевик» выходит первая и вторая части «Истории моего бытия» С. Канаткина. В книгах показывается старая деревня, жизнь заводов, борьба рабочих с царизмом.

Выходит «История» под редакцией И. Ионова.

Г. М. Фишер — старый большевик. В «Воспоминаниях», выходящих в издательстве «Старый большевик», он повествует о своей политической работе. В первой части книги автор описывает свою работу в России: детство, участие в петербургских кружках самообразования, в 1889—91 гг. работы в революционных социал-демократических организациях и кружках в 1891—95 гг. В этой же части описывает Фишер свое первое знакомство с Лениным и ссылкой в Архангельск. Во второй части «Воспоминаний» изображается жизнь и революционная работа автора в Англии.

Издательством иностранных рабочих в СССР сланы в производство повести английского писателя Триза «Стрела против баронов» и сборник материалов первого всесоюзного съезда писателей, в котором помещены рассказы А. М. Горького, К. Радека, Бухарина и др. Обе книги выйдут на английском языке.

ПРИЗЫВ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

В «Литературной газете» недавно сообщалось о конкурсе на лучший рассказ и стихи, организованном Профиздатом.

В связи с этим рабочие-авторы и молодые писатели, объединенные рабочим кабинетом Профиздата, обратились к себе на семинарах текст обращения к молодым писателям СССР. Авторы обращения призывают развернуть соревнование молодых писателей под лозунгом: «Дадим ко дню печати произведения высокого качества, в которых образ молодого человека советской страны будет показан как образ положительного героя».

«Лучшие семь авторов, — говорится в обращении, — будут иметь право посвятить свои произведения любому и великому учителю и другу молодых А. М. Горькому, выпустившему новые таланты из рядов рабочего класса и трудящегося крестьянства».

Кирпич сложился во дворе, его оказалось не так много, у старого умершего выломали рамы, оно стояло умирное, безглазое, обнесенное легкими перилами, чтобы случайно прокожего не зашло камень, оброненный в суматохе стройки.

Но прокожего могли подходить к зданию ничем не рискуя. Они и подходили. Подходили, смотрели — никаких перемен не наблюдалось. Москва волнообразно меняла свое лицо — возводились новые дома, новые улицы, площади закладывались асфальтом, в одну ночь вырастали типичные скверы на пустырях, — кирпичная коробка на Труфьяловской площади стояла и стояла... Иредка высоко, на месте снесенной крыши, появилась группа рабочих человек в 5-6. Они копошились, что-то делали горизонтально. Если предположить, что это и называлось строительными работами, то так аляние можно было закончить лет в 20.

В чем же собственно дело? Начали или не начали строить? Если не начали, почему переехал Меерхольд на Тверскую? Если начали, почему не продолжал? Может быть забыли, недоопределили, не оказали поддержки? Нет, дело вовсе не в этом.

Партия, правительство, советская общественность никогда не забывали, всегда ценили, всегда поддерживали Меерхольда и его театр. Когда выяснилось, что необходимо новое здание, было принято постановление о его строительстве, тот у страны были тысячи других неотложных нужд. Была отпущена денга, материалы, строительство включила в план. Руководитель московских большевиков Л. М. Каганович, находил время заглядывать над тем, как ускорить строительство, как устранить трудности, стоящие на его пути. Это ему пришла блестящая мысль использовать старые стены. Преимущество этого способа не в том только, что надо меньше строить. Разорванные, стены эти образовали бы горы мусора. А выветри упомянутые горы, разлобить транспорт — не легкое дело в Москве, строившей одновременно метро и гостиницу Моссовета, близоту Ленин и широкий проспект на месте Китайгородской стены. В. М. Молотов систематически интересовался строительством. Т. Нуйбышев и Мешлау лично, как говорится, проворочивали заявки строительства в недрях Госплана и помогли включить строительство в особый список. Тов. Бубнов сам приезжал на стройку, одергивал ивх наркомпроевских чиновников, недостаточно внимательно относившихся к нуждам строительства. Тов. Булгакин всегда озвучивал солевные ему...

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

БОЛЬШОЙ МАСТЕР НА МАЛЕНЬКОЙ СЦЕНЕ

УСКОРИТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОГО ТЕАТРА МЕЙЕРХОЛЬДА

Как престель, как рядовой армян советской культуры, как житель Москвы вы хожте, чтобы театр им. Меерхольда в возможно кратчайший срок переселился в собственное здание.

Но для того, чтобы театр им. Меерхольда переселился в собственное здание, это здание надо раньше построить.

Жители Москвы знают: Стоял на Труфьяловской площади театр Зона, скорее кабак, чем театр, а сюда вселился первый театр РСФСР. Здесь шла «Земля льбом», в проходе меж рядами ездая на стоящие автомобили и над сценой поднимались настоящие пороховые дымы: по ходу действия много стрельды. Сколько восторгов, сколько злобного тумана! Вызвал этот спектакль! Его дикуюше подняла, как знамя, молодежь, новый зритель, задвигавший театральные явля. Над ним издевались многие, от иных матитых критиков до эстрадных кулестников. Издевались над отсутствием аванеса, грима, костюмов, издевались над непривычной манерой игры актеров, конструкторией, автомобилями, выстрелами. Но каждый выстрел с убийственной меткостью поразал старый театр: это вершался театральный Октябрь. Потом здесь шел «Тес», шия пьеса Маяковского, и неуклюжая кирпичная коробка Зона стала местом циничностиа всей театральной молодежи страны, всех революционных режиссеров мира: здесь делались вперед история революционного театра и каждый спектакль открывал новые, неведомые земли в великом архаичеа театральном искусстве. Потом здание опустело...

Меерхольд открыл сезон на Тверской, а к оприходу его пристанишу на Труфьяловской площади, столько лет вменявшему страстные искания неустойного Всеволода сцены, начали подвезать грузовики с кирпичом.

Москвичи заговорили, что для театра им. Меерхольда строится новое здание.

Кирпич сложился во дворе, его оказалось не так много, у старого умершего выломали рамы, оно стояло умирное, безглазое, обнесенное легкими перилами, чтобы случайно прокожего не зашло камень, оброненный в суматохе стройки.

Но прокожего могли подходить к зданию ничем не рискуя. Они и подходили. Подходили, смотрели — никаких перемен не наблюдалось. Москва волнообразно меняла свое лицо — возводились новые дома, новые улицы, площади закладывались асфальтом, в одну ночь вырастали типичные скверы на пустырях, — кирпичная коробка на Труфьяловской площади стояла и стояла... Иредка высоко, на месте снесенной крыши, появилась группа рабочих человек в 5-6. Они копошились, что-то делали горизонтально. Если предположить, что это и называлось строительными работами, то так аляние можно было закончить лет в 20.

В чем же собственно дело? Начали или не начали строить? Если не начали, почему переехал Меерхольд на Тверскую? Если начали, почему не продолжал? Может быть забыли, недоопределили, не оказали поддержки? Нет, дело вовсе не в этом.

Партия, правительство, советская общественность никогда не забывали, всегда ценили, всегда поддерживали Меерхольда и его театр. Когда выяснилось, что необходимо новое здание, было принято постановление о его строительстве, тот у страны были тысячи других неотложных нужд. Была отпущена денга, материалы, строительство включила в план. Руководитель московских большевиков Л. М. Каганович, находил время заглядывать над тем, как ускорить строительство, как устранить трудности, стоящие на его пути. Это ему пришла блестящая мысль использовать старые стены. Преимущество этого способа не в том только, что надо меньше строить. Разорванные, стены эти образовали бы горы мусора. А выветри упомянутые горы, разлобить транспорт — не легкое дело в Москве, строившей одновременно метро и гостиницу Моссовета, близоту Ленин и широкий проспект на месте Китайгородской стены. В. М. Молотов систематически интересовался строительством. Т. Нуйбышев и Мешлау лично, как говорится, проворочивали заявки строительства в недрях Госплана и помогли включить строительство в особый список. Тов. Бубнов сам приезжал на стройку, одергивал ивх наркомпроевских чиновников, недостаточно внимательно относившихся к нуждам строительства. Тов. Булгакин всегда озвучивал солевные ему...

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

Казаюсь бы, созданы все условия, дело за теми, кому непосредственно поручено строительство, — строй и строй!

РЕАЛИЗМ И БАРОККО

Французский ренессанс, вспыхнувший в литературе ослепительным блеском Рабле и Монтеня, в философии — замаскированным материализмом Декарта и в политике — ожесточенной борьбой гугенотов, закончился вековым применением старого феодального мира с бродившими внутри его зародками будущего буржуазного общества.

Гериях IV оплелворил собой буржуазный юрод, примирившийся с феодальными учреждениями. Его знаменитая фраза «Парж стоит месси!» (Paris vaut bien une messe) выражает господствующую историческую тенденцию двух столетий, вливавших буржуазное вино в феодальные мехи столетий, когда буржуазия и народ покорно склонялись перед дворянством, перед церковью, перед дворянством. Франция дорого заплатила за свою королевско-дворянскую мантию, облекавшую ее молодые буржуазные плечи. Два миллиарда государственного долга к концу царствования Людовика XIV, престяствие массы, брошенные в уазаконную нищету и похиже, по словам Лабрюера, на одичавших зверей, сотни тысяч повов, монахов и празных «галантиных» дворян, жившие в лучах «короля-солнца» (аплет Людовика XIV), помехье тяжелых военных поражений после целого периода крупных побед, лажоке, величественные дворцы и фонтаны Версаля, так странно выдежавшиеся на фоне всеобщей народнй нищеты, — таким вошел в историю этот вк Людовика XIV, век феодальной гегемонии в процессе буржуазного развития, эстетически воплощенный в барокко — в своеобразном сочетании глельной туманности голтики с обескровленными образами античного искусства ренессанса.

В философском мышлении победа феодальных форм над буржуазной сущностью проявилась в господстве не-

обузданного идеализма (Мальбранш, Боссюет, Фонтенель), венчавшего философию епископской митрой и пропагандировавшего бога как высшую реальность жизни. В литературе и театре — торжество классической внешности, от ренессанса ничего не оставившей кроме бесплодных теней античного мира; античность приспосаблилась к буржуазному обиходу, преданная идея буржуазного общества буржуазной личности выразить в аристократическом одеянии.

Корваль и Расин — типичные представители аристократическо-буржуазного компромисса в истории Франции. Их искусство пропагандирует буржуазные отношения и принципы, выступающие на феодальных холмах. Их стиль — барокко — устремлен к тому, чтобы оторвать искусство от жизни, сделать его как можно искусственнее, иррациональнее и в форме и в содержании. Историческая ложь феодализма, выступающего в роли воспитателя буржуазного общества, в искусстве проявляется как художественная иллюзия буржуазной действительности, тщательное замаскированной героической аристократической внешности. Половинчатое, уклонное, старчески немощное состояние французского буржуазия, экономическая, идейная деградация народа, крестьянства — так расплывалась Франция XVII и XVIII вв. за свою капитуляцию перед феодальными силами, нехотя и наперекор самим себе вступившими на капиталистический путь.

Классический театр великих французских трагиков пытался дать художественную иллюзию неравного брака мещанства с рыцарями меча и креста. Напротив, реалистический театр французской комедии правов, искусство Мольера — стремится показать свою современность как она есть и, срывая с нее маску добродетели, по-

казывает под видом ее порочности ее исторический грех. Театр Мольера есть художественный приговор современному ему буржуазному обществу в его феодальном гнелопении. Свои разящие удары он устремляет не против старой старины, но против молодых ростков буржуазности, подпертых феодальной пелесью. Мольер — гениальный критик своего класса, спотыкающийся, бредущего на феодальных вожаках. Рисуя человеческие пороки и страсти, Мольер рисует характер буржуазии барокко в ее исторической половинчатости. Обвиняя человеческую природу, он в действительности обвиняет среднее буржуазного человека своей современности, довольного своим положением бедного родственника на заворках дворянского замка. Мольер — реалист ореди своих классических лириков, напыщенных от парика до чулок современников. Мольер реалист, поскольку в своей комедии нравов он выразил мучительные противоречия своей эпохи, утверждавшей капитализм, не отказав от феодализма, но поала перед ним на коленях. «Тартюф», «Дон-Жуан», «Скупой», «Мизантроп», «Медантия во дворянстве», «Минимый барьер» — галерея характеров, на первый взгляд кажущихся абстрактными одноцветными масками, концентрированными в себе пороки в их разнообразиях: лицемерие, разврат, скупость, лажность, тщеславие, надутые парадатизма.

Но это только на поверхностный взгляд. Всмотритесь пристальнее — и под лажными яравами вы увидите классовое зеркало времени Кольбера с их аристократической надутостью, с холостым буржуазия, с докторским козломом, прирывающим нежежественный педантизм. Когда «Тартюф», «Дон-Жуан» и «Скупой» являющийся венцом творчества Мольера, увидел свет рамы, хажия и мо-

наки подняли крик негодования за богохульство автора, за его нападки на божеественное — в то время святая святых. Между тем по сравнению с Дон-Жуаном, исповедующим материализм Шпекера — Гассенди, «Тартюф» весьма скромно и даже почителя по адресу религии и направляет только против лицемерия, прикрывающегося небесной маской для устроит своих земных дел, — против ханжества, пользующегося четками и власяницей, чтобы набить себе карман. В «Тартюфе» истинная идеальная,

ЧТО ЕСТЬ РАЙОНОВСКИЙ НАСКОК?

ПОМОЩЬ РАЙОНОВСКИМ ПРАВДАМ ПРОДОЛЖАЕТ ПУГАТЬ

Помощь районным правдам в их борьбе за социалистическую правду и справедливость не должна прекращаться. Районные правды являются основой для формирования общественного мнения и воспитания масс. Поэтому необходимо продолжать оказывать им необходимую помощь и поддержку.

Важнейшим условием успешной работы районных правд является их тесная связь с жизнью народа. Они должны быть открыты для всех и служить инструментом для выявления и борьбы с социальными пороками.

Необходимо также укреплять материальную базу районных правд, обеспечивая их необходимыми ресурсами и кадрами. Только так можно обеспечить их эффективность и независимость.

В заключение хочется отметить, что районные правды являются важным звеном в цепи демократического управления. Их развитие и укрепление — задача, стоящая перед нами на современном этапе строительства социализма.

По страницам газет

«РАБОЧАЯ МОСКВА» пишет, что фильм «Чайка» вызвал необычайный интерес к произведениям Фурманова. В библиотеках составлены длинные списки желающих получить «Чайку» на дом. Однако количество книг Фурманова в библиотеках Москвы чрезвычайно ограничено.

«Коллектив МОГИЗ, снабжающий массовые библиотеки книгами, не имеет ни одного экземпляра «Чайки». Работники библиотек сейчас ходят по всей Москве в поисках случайных экземпляров «Чайки».

В областной центральной библиотеке, одной из крупнейших в Москве, имеется всего 30 экз. «Чайки». В библиотеке Красноперекопского района только 5 экз. По заявлению заведующего коллектором МОГИЗ Т. Требица, сейчас, чтобы удовлетворить спрос библиотек, требуется несколько десятков тысяч экземпляров «Чайки».

«КОММУНАР» (Тула) отмечает победное шествие фильма «Чайка» по всей стране. Картина уже демонстрируется по многим городам Союза. На-днях ее смотрела первая организованная группа колхозников.

«Вест» о кинокартине «Чайка» дошла до колхозников Шацкого района, и они обратились к политотделу МТС с просьбой дать им возможность увидеть замечательный фильм. Политотдел пошел на встречу колхозникам. Он закупил места в тульском кинотеатре им. Боблякина, и 250 колхозников из колхозов района деятельности МТС были доставлены в Тулу на автомашинах, чтобы посмотреть картину.

«ЗАРЯ ВОСТОКА» печатает сообщение об организации Советских писателей Америки писательского рейда по страницам восточной Азии Закавказья и т. д.

«В состав выехавшей на пинию бригады писателей вошли т.т. Алазан, К. Сарьян, Гурген Маари, С. Арутюнян, В. Норенц. Во время рейда писатели проведут доклады, окажут помощь литературным и транспортным газетам».

«ВОСТОЧНОСИБИРСКАЯ ПРАВДА» помещает корреспонденцию о литературной жизни в Бурятия-Монголии. В Улан-Удэ проводится сейчас отчетные вечера делегатов всесоюзного съезда писателей. Писатели и поэты республики готовятся к всероссийской конференции писателей в Красноярске.

«На последнем совещании поэтов в Улан-Удэ впервые заговорили (об интереснейшей проблеме бурятской поэзии — метрическом стихосложении. До сих пор стихи бурятских поэтов были тоническими. В стихах преобладали традиционные формы народного эпоса: отсутствие размера, рифм, глагольное окончание строк и т. д.

Однако уже переводы русских авторов заставляют бурятских поэтов отходить от однообразия напевности в сторону динамичности, строгого ритма и расширения словесных изобразительных средств.

АКАДЕМИЯ НАУК

Президиум Академии наук СССР утвердил восстановление квалификационной комиссии общественных наук о присуждении звания почетного академика за защитой диссертации И. П. Еремину (по литературе) и И. В. Новосадскому (по общественным наукам).

В январе 1936 г. исполняется 50-летний юбилей научной деятельности акад. В. Р. Вильямса. По постановлению Президиума Академии наук СССР юбилей будет отмечен совместным заседанием биологической и геологической ассоциаций Академии. Намечено издание особого юбилейного сборника и полное собрание трудов акад. В. Р. Вильямса. В состав организационного комитета комитета Президиума Академии наук СССР выделены члены-корреспонденты Академии Б. Б. Полюнова.

Архитектурные дискуссии

Союз советских архитекторов наметил обширную программу творческих дискуссий и докладов в порядке подготовки к первому всесоюзному съезду архитекторов. Программа, рассчитанная на декабрь-январь, предусматривает проработку самых разнообразных вопросов архитектурного творчества, смежных искусств и строительной техники.

На первом месте стоят творческие отчеты архитектурных мастерских и отдельных мастеров и критика их продукции. К участию в обсуждениях привлекаются архитекторы и работники смежных профессий. Три таких вечера намечены на декабрь, три на январь. Кроме того предполагается выехать московских архитекторов в Ленинград и в Киев и приехать группы ленинградских архитекторов в Москву.

Большой интерес представляет дискуссия о творческих итогах ноябрьской архитектурной выставки в Витринах Москвы. Дискуссия будет проводиться на конкретном материале выставки, причем будут взяты наиболее интересные и актуальные объекты (дом Наркомтяжпрома и др.).

В течение трех дней будет проведено творческое совещание о синтезе искусств, организованное совместно с союзными художниками и скульпторами. Тема основного — «Синтез архитектуры, живописи и скульптуры в искусстве прошлого (античность, средневековье, Возрождение, барокко). На совещании будут заслушаны творческие отчеты художников, работников в области монументальной живописи: Лансере, Дейнека, Фаворский, Бруни, Седяра и скульпторов, работающих как архитекторами: Меркулова, Грандживской, Яковлева и др.

Затем будут проведены дискуссии об архитектурной критике, о формах и стиле советской архитектуры и о социальном реализме в архитектуре.

Состоятся также доклады по вопросам жилищной архитектуры (о типах жилой квартиры, об архитектуре интерьера, о национальных особенностях в жилищной архитектуре республик и районов СССР).

Намеченный план дискуссий содержит ряд докладов и по колхозной архитектуре, по вопросам архитектурного образования, планировки городов, архитектуры общественных зданий, строительной техники и стройматериалов.

Виднейшие люди науки и техники работают над вопросами телевидения (в ВЭИ — Архангельский, Шмаков. Нарядными орденом Ленина являются А. Ф. Шорин, об успехах которого рассказывает нач. цеха т. В. С. Гейман. Лаборатория молодого ученого Рифтина. Центральная радиолaborатория под рук. т. Гурова. Молодой ленинградский ученый т. Брейбаб дал разработку любительского телевизора. Группа лабораторий завода «Светлана» во главе с орденосносцем Векшиным. Активное участие в работах принимал проф. Минц). Но едва эти были разработаны, а НКВС вместо объединения и руководства работами вносил элементы нездоровой конкуренции и сепаратизма. И лишь весной 1934 г. группа «Светлана» и практический центр, объединяющий всю работу по телевидению, стал специальным нх при НКВС. Цех, производивший сопротивление, остался еще сторонником старого «руководства», отсутствующего к работе.

Результаты ее размещены в четырех маленьких коммюнике, заставленных аппаратурой и опутанных пачками электропроводки и сетью кабелей.

Музыка

ЭЛЕКТРОЗАВОДЫ В ФИЯРМОНОВИ
Культурный Электрорадиокомбинат в Филярмонии организовал «симфонический концерт», первый концерт которого состоялся 24 ноября.

Этот первый концерт, впервые литературно-музыкальный вечер, был посвящен Шекспиру.

Открылся он увертюрой к «Вендусским кумушкам» Никулаи. Затем были посвященные оркестром Филярмонии под управлением нач. арт. республик Л. П. Штейнберга «Скерцо» и «Марш» из «Сна в летнюю ночь» Мендельсона.

Артисты Георгий Капитоненко и Н. Хромченко спели дуэт из оперы «Отелло» Верди.

Нар. арт. респ. Началов с засл. арт. репр. Пыжовой представили сцену из трагедии «Антоний и Клеопатра» — репр. Брута над трупом Цезаря.

Засл. арт. респ. Барова исполнила сцену сумасшествия Офелии из оперы «Гамлет», артисты Полова и Кторов — сцену из комедии «Как вам это понравится». Затем оркестр сыграл увертюру-фантазию на оперу «Ромео и Джульетта» Чайковского, Рамкин и Лемешев спели дуэт из той же оперы.

Проф. Чомоданов давал пояснения. Арт. оркестра Броун около фотомонтажа, представляющего музыкальные инструменты, рассказывал группе молодых ребят о работе оркестра.

Концерт прошел с огромным успехом.

НОВЫЙ ПЕРЕВОД «МАКБЕТ»
Высокое качество переводов Анны Радловой — общепризнано. Особенно высокую оценку следует выносить по обстоятельству, что она умеет свое время обогащать свои приемы.

Этот т. Радлова еще раз доказала последним своим переводом «Макбета», прочитанным ею 23 ноября в скитин драматургов. По общему признанию выступавших, в том числе и такого требовательного и прищипливого критика, как С. Шеремский, — это лучший и наиболее совершенный из работ Радловой, имеющий большое значение в нашей борьбе за полноту Шекспира. Советский читатель переводом А. Радловой приобретает к лучшим особенностям «Макбета», при отказе от архаизмов и одновременно при отсутствии боли в языке, но в то же время и в языке, которое сумел воссоздать окраску современной Шекспировой речи и выявить реалистические черты трагедии, которые до сих пор были скрыты от нас.

Т. Н. Волков, Н. Оружейников и др. поставили вопрос о включении «Макбета» в репертуар советского театра. Такой «Макбет» может сыграть огромную стимулирующую роль в повышении интереса к Шекспиру. А ведь надо признать, что до сих пор этот интерес, по словам декларативного характера со стороны режиссера: последний сезон, как известно, не прошел «под знаком Шекспира» несмотря на все обещания и агитацию.

Музыка

ГРАЖИНА МАТУЛАИТИС
23 ноября в Малом зале Консерватории с большим успехом выступила певица-сопранистка литовской государственной оперы Гражина Матулаитис.

Певица, обладающая большим и сильным голосом, прекрасно исполнила ряд литовских народных песен в обработке современных литовских композиторов КАРНАВИЧИУСА и ГРУОДАСА.

Наравне с небольшими лирическими произведениями исполнила арии из опер «ИРИС» МАСКАНИ, из «БОГЕМЫ» ПУЧЧИНИ, ария Данаяри.

В концерте принимала участие пианистка Елизавета Лойтер, тонко проводящая партию рояля, аккомпанируя певице и виолончелисту С. Ширинскому.

В. О.

КИНО

★ На московской кинофабрике Совкинохроника режиссер Киселев заканчивает работу над киночерком о Командорских островах, азиатским оператором Дальневосточной базы Совкинохроника. Очерк ознакомит зрителя с бытом алевтов — жителей островов, с центром островов — селом Никольским на о. Беринга.

Умер художник ГРЕКОВ
СИМФЕРОПОЛЬ, 27. (Наш корр.) Сегодня в Симферополе внезапно скончался известный художник М. Б. ГРЕКОВ, приглашенный для создания панорамы Перекопа.

Виднейшие люди науки и техники работают над вопросами телевидения (в ВЭИ — Архангельский, Шмаков. Нарядными орденом Ленина являются А. Ф. Шорин, об успехах которого рассказывает нач. цеха т. В. С. Гейман. Лаборатория молодого ученого Рифтина. Центральная радиолaborатория под рук. т. Гурова. Молодой ленинградский ученый т. Брейбаб дал разработку любительского телевизора. Группа лабораторий завода «Светлана» во главе с орденосносцем Векшиным. Активное участие в работах принимал проф. Минц). Но едва эти были разработаны, а НКВС вместо объединения и руководства работами вносил элементы нездоровой конкуренции и сепаратизма. И лишь весной 1934 г. группа «Светлана» и практический центр, объединяющий всю работу по телевидению, стал специальным нх при НКВС. Цех, производивший сопротивление, остался еще сторонником старого «руководства», отсутствующего к работе.

Результаты ее размещены в четырех маленьких коммюнике, заставленных аппаратурой и опутанных пачками электропроводки и сетью кабелей.

Виднейшие люди науки и техники работают над вопросами телевидения (в ВЭИ — Архангельский, Шмаков. Нарядными орденом Ленина являются А. Ф. Шорин, об успехах которого рассказывает нач. цеха т. В. С. Гейман. Лаборатория молодого ученого Рифтина. Центральная радиолaborатория под рук. т. Гурова. Молодой ленинградский ученый т. Брейбаб дал разработку любительского телевизора. Группа лабораторий завода «Светлана» во главе с орденосносцем Векшиным. Активное участие в работах принимал проф. Минц). Но едва эти были разработаны, а НКВС вместо объединения и руководства работами вносил элементы нездоровой конкуренции и сепаратизма. И лишь весной 1934 г. группа «Светлана» и практический центр, объединяющий всю работу по телевидению, стал специальным нх при НКВС. Цех, производивший сопротивление, остался еще сторонником старого «руководства», отсутствующего к работе.

Результаты ее размещены в четырех маленьких коммюнике, заставленных аппаратурой и опутанных пачками электропроводки и сетью кабелей.

Книжная витрина

Детские вышустны ряд новых изданий и переизданий. Для детей младшего возраста вышло:

«Девочка чумака» — А. и П. Барто в новом издании с рисунками худ. Е. Редлих.

«Нартовый негр» — А. Чумаченко.

Для детей среднего и старшего возраста вышло:

«Маугли» Р. Киплинга с рисунками худ. В. Ватагина. Суперобложка, переплет и фронтиспис работы худ. Б. Титова.

«60.000 километров под водой» — Жюль Верна, в двух частях. Книга вышла в оформлении худ. М. Могилевского 50.000 тиражом.

«Ному на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова под редакцией К. Чуковского и «Керманшах» Э. Золя вышли в школьной серии классиков 50-тысячным тиражом.

«Только сколько» — М. Гершензон. В книге — головоломки, отгадки, загадки-шутки и арифметические фокусы, написанные в виде маленьких рассказов.

В ближайшие дни поступают в продажу:

«Джек Восьмеркин — американец» — Н. Смирнова. Переплет и суперобложка работы худ. Б. Титова. Тираж 30.000.

«Шесть моделей» — А. Абрамова с рисунками худ. К. Кузнецова. Тираж 25.000.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ
Уважаемый т. редактор!

Не откажите в любезности помещать в вашей газете следующие письма:

Государственное издательство «Художественная литература» заказало мне цветную суперобложку и переплет к книге И. Эрбенбурга «День второй». Работа моя была одобрена автором и издательством и отправлена в печать. Обложка я разрешила в интенсивном красном цвете, а для колленкорного переплета сделала рисунок. Уже после выхода книги я получила письмо, в котором издательство меня назвало, что цвет в суперобложке изменен, и пришло письмо с извинениями.

Достав книгу, я увидела, что вместо интенсивного красного цвета, имеющего ослепительное значение, суперобложка напечатана серо-синим цветом, который совершенно не соответствует смысловому заданию и форме и на которую совершенно не читается напечатанное серым цветом. Кроме того рисунок, сделанный мною для колленкорного переплета, не помещен, а цвет переплета опять-таки изменен по вкусу издательства.

Считаю, что все эти «изменения», сделанные, быть может, и по неведению от редакции обстоятельств, искажая работу до такой степени, что моего в ней ничего не осталось. Между тем в книге напечатано: «Суперобложка и переплет работы художника Д. Штеренберга». Отвечая за вкус технического аппарата «Художественной литературы» и не желая, чтобы не считали меня автором суперобложки, ни автором переплета.

Заслуженный деятель искусств Д. ШТЕРЕНБЕРГ.

В. О.

МНОГО КНИГ И МАЛО МЕСТА

Книжная лавка писателей находится в ведении Союза писателей. Она располагает богатым подбором антикварных, редких книг, но в лавке тесно и неудобно работать. По литературной части лавка должна быть темной библиотекой, профессором писатели в поисках необходимой книги. Книжная лавка зачастую превращается в похонный писательский клуб. Работники лавки Д. С. Аizenштат и М. И. Шишков организовали комнату писателя, но она одновременно служит канцелярией и кабинетом заведующего лавкой.

Мечты об уютной, светлой комнате писателя, переплетной мастерской, библиографическо-справочном бюро и просторном магазине не осуществлены. Союз писателей, членом которого писатель является и любовно обслуживает книжную лавку, ничего не сделал для одного из своих весьма прибыльных предприятий.

Да и сами писатели, совместно находясь по поводу тесноты и неудобств лавки, никакой помощи работникам ее не оказывают.

Книжную лавку писателей надо сделать образцовой, показательной.

ПРЕМИЯ ЗА ЛУЧШЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ
Клуб мастеров искусств установил ежегодную премию за лучшее исполнение роли в классическом и современном репертуаре артистами московских драматических театров. Всего установлено 4 премии: две для исполнителей мужских ролей и две для женских.

Итого этого своеобразного конкурса будут подведены ежегодно по окончании сезона специальной комиссией с участием крупнейших мастеров сцены, искусствоведов и театральных критиков.

ИЗВЕЩЕНИЯ
29 ноября, в 19 ч. 30 м. в Доме советского писателя состоится творческий вечер М. Карпова. Песню «Воздушная репетиция» прочтет арт. Л. П. Русалов.

28 ноября, в 21 ч. в Доме советского писателя состоится концерт Гунгрия Гильберга. В программе: Бетховен, Лист, Шопен.

29 ноября, в 20 ч. в Доме советского писателя состоится заседание Пушкинской комиссии Академии наук. С докладами выступят: А. Павловский — «Памяти трех пушкинских: П. О. Лернера, К. Я. Грота и В. Е. Рейнберга. С. М. Бонди. — «Неоуслаженное послание к «Зеленой шапке».

29 ноября, в 18 ч. в ИКП Литературы (Остоженка, 53, ауд. 5) состоится защита диссертации т. Абовым на тему «Островский и Сундуйкин».

29 ноября, в 20 ч. в Доме советского писателя (ул. Воровская, 82) состоится вечер, посвященный фильму «Чайка». Выступит актер В. М. Киршман.

О работе над фильмом расскажут постановщики тт. Васильевы и коллектив актеров — тт. Бабочкин, Блянов, Кмит, Мясникова и Шкурат.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-54-69.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, телеф. 69-61 и 4-34-60.

ФОТОПОРЕТРЫ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
ПРОЗАНКОВ, ПОВТОВ, КРИТКОВ И ДРАМАТУРГОВ ВСЕХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СССР.
Заказы и 50 пр. отком. относятся направлять: Москва, Тверской бульвар, 25, Дом Герцена.

Члены и кандидаты Союза Советских Писателей, желающие получить ДРО-ВА дополнительно, могут получать ордера в Литфонде, Тверской 6, 25.

В МОСКВЕ, НА НИКОЛЬСКОЙ

Спускась по лестнице...

Еще недавно, к сожалению, передавать посылки по радио. Почта и транспорт — единственные средства обмена материальными ценностями. Центральные штабы управлений руководят страной при помощи почты, телефона, телеграфа, радио и отнимающих много времени выездов на места. Корреспонденты газет посылают мертвые строчки радиопрограмм и, в лучшем случае, неподвижные изображения по бильярд-аппарату. Чтобы увидеть СТЗ, надо ехать в Сталинград или ехать, когда в кино пойдет именно этот номер Совкиножурнала.

Значение связи в народном хозяйстве известно. Значение связи в быту повышается в момент, когда нужно немедленно вызвать доктора к маленькому Шурку, а в ближайшей аптеке испортился телефон-автомат.

В Новосибирске лет МХАТ, а в колхоз «Красный холм» Западной области еще ни разу не заехала кинопередатка. Миллионы людей ежедневно толпятся у маленьких окошечек касс театров и кинематографов, тысячи едут за несколько километров в колхозно-совхозные филармьи центральных театров или в соседние кино, а для десятков миллионов единственными средством общения и познания действительности остаются газета, книга и радио. Слово и звук. Глаза можно закрыть, это даже удобнее, когда слушаешь музыку...

У себя в комнате в Новосибирске вы включаете в городскую электросеть значащий аппаратик в футляре из красного дерева. На матовом стекле экрана медленно раскрывается зеленый занавес с чайной. Артист пронзительно свою первую реплику. Спектакль МХАТ начинается в вашей комнате в Новосибирске...

Передатчик прямого видения на 1200 элементов.

Визит в будущее

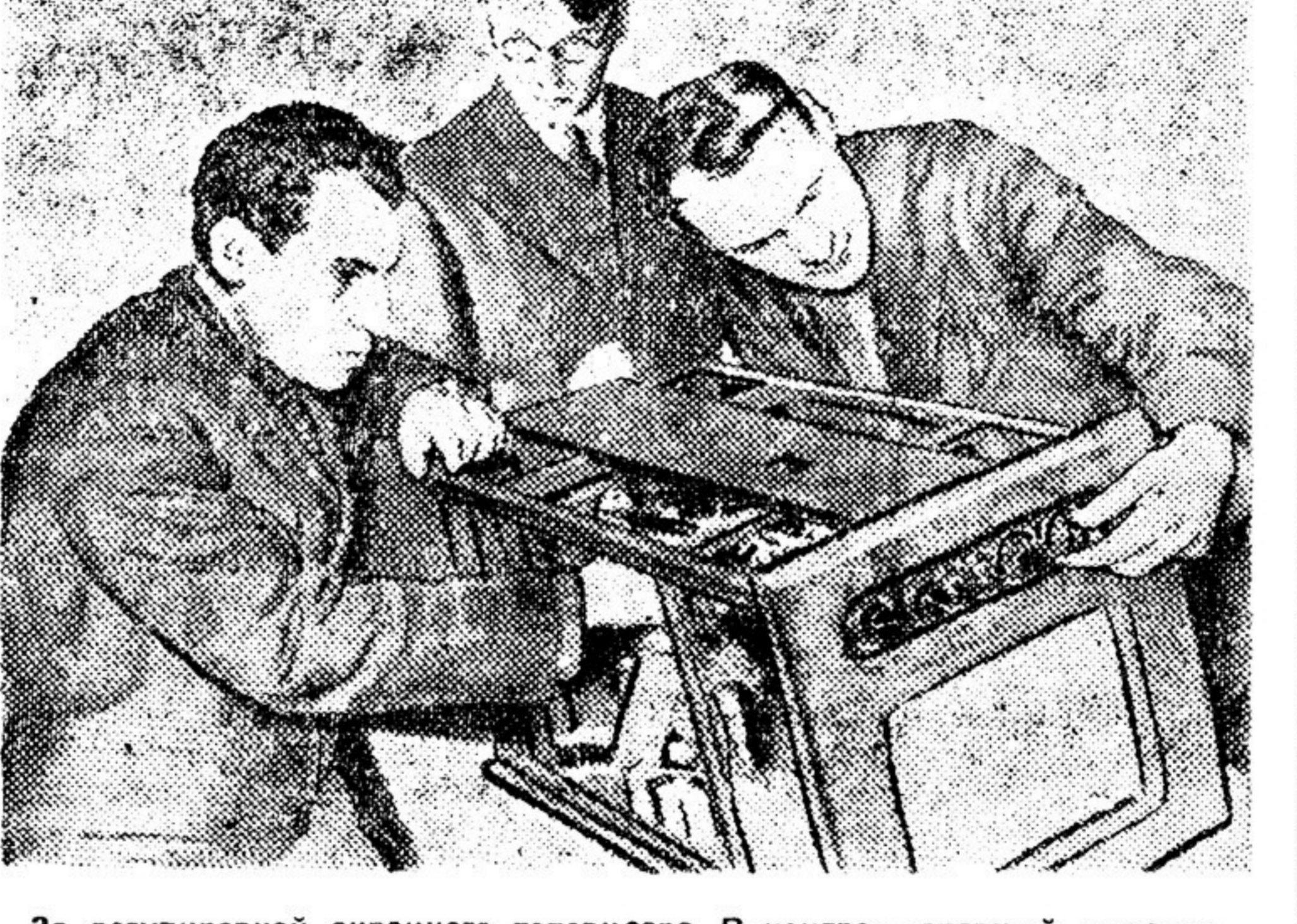
Незарачное, тесное, неприспособленное помещение цеха невольно возвращает мысль к тем недавним временам, когда скелетики советские телевидение прощались именовали «зеленым». Впрочем, кое-какие основания для этого у них были.

Первые попытки наладить советское телевидение (правда, без передачи звука) относятся к концу 1922 — началу 1923 г. Занимались этим несколько организаций одновременно — и Радиуправление НКСЯн, и НКПС, и Московский радиоузел, и др.

Виднейшие люди науки и техники работают над вопросами телевидения (в ВЭИ — Архангельский, Шмаков. Нарядными орденом Ленина являются А. Ф. Шорин, об успехах которого рассказывает нач. цеха т. В. С. Гейман. Лаборатория молодого ученого Рифтина. Центральная радиолaborатория под рук. т. Гурова. Молодой ленинградский ученый т. Брейбаб дал разработку любительского телевизора. Группа лабораторий завода «Светлана» во главе с орденосносцем Векшиным. Активное участие в работах принимал проф. Минц). Но едва эти были разработаны, а НКВС вместо объединения и руководства работами вносил элементы нездоровой конкуренции и сепаратизма. И лишь весной 1934 г. группа «Светлана» и практический центр, объединяющий всю работу по телевидению, стал специальным нх при НКВС. Цех, производивший сопротивление, остался еще сторонником старого «руководства», отсутствующего к работе.

Результаты ее размещены в четырех маленьких коммюнике, заставленных аппаратурой и опутанных пачками электропроводки и сетью кабелей.

Вот сконструированный инж. Архангельским и Джигоитом аппарат для передачи прямого видения (беззвучно в поле зрения наблюдателя). Изображение, полученное на 1200 элементов по горизонтальной и вертикали — для крупных планов) вместе со звуком и синхронизирующими сигналами посылает этот аппарат в эфир. Из эфирного изображения можно выловить и воспроизвести на матовом стекле экрана при помощи приемника — телевизора. Промышленный образец малого индивидуального телевизора с экраном 4×6 см находится в соседней комнате, 20 больших телевизоров, т. е. контрольных, с экраном 6×9 см облетелись здесь же своими лакированными боками. И, наконец, большое до-

За регулировкой экранного телевизора. В центре — главный инженер цеха т. В. И. Архангельский, инж. Халфин (слева) и Орлов.

стижение советской телеотехники — телевизор с экраном 18×24 см. 4500 метров от экрана и отстоящий от экрана 10 м. Это — аппарат уже для группового пользования. Зрителя (или же слушателя) располагают в 5-6 метрах от экрана и отстоящий перед передаточным стеклом на несколько тысяч километров. Но это не «последнее слово». На очереди разработка телевизора с экранами 30×40 см и т. д.

Вот обычные массовые радиоприемники ЭЧС-3. Инженер Сивостов и Федоров передавали их и «зеленым» принимают из эфирного изображения.

Зачинается работа над вторым телекинопередатчиком, который будет транслировать изображение и звук с киноплёнки. Телекинопередатчик для съемки в цехе уже имеется.

Важнейшее будущее советского телевидения зафиксировано в планах цеха: создание технической базы для передачи с разложением на 3000—4000 элементов (это даст еще более высокую четкость и тонкость воспроизведения), освоение экспериментальных передач на 19.200 элементов, аппаратура для катодного телевидения и многое другое. Энтузиасты телевидения — работники цеха — будут бороться за выполнение этих планов. Выполнили их и помогут и то, что в развитии телевидения СНК СССР по вопросам связи от 20 сентября Нарком связи дал распоряжение о создании комиссии по разработке единого общесоюзного плана работ телевидения на 1935 г.

С июня декабря — начала января начинаются регулярные передачи телевидения в эфир. Десяти первых счастливых

(первых потому, что база радиофикации дает возможности для неограниченного роста этой цифры), двести зарегистрированных по Союзу любителей, собственными силами собранных телевизоров, будут регулярно слушать и видеть Москву. Художественно-настойчивый отдел цеха занимается созданием ряда телекинопередатчиков с красной ступицей и камерой, привлекать к этой работе лучших людей литературы и кинематографии. На этом участке культурного фронта должны находиться лучшие люди техники и искусства.

На фоне металлической ширмы, шуря глаза от яркого света, сидит человек. Он улыбается и говорит что-то. Электрические глаза телепередатчика внимательно следят за ним. Электрические уши внимательно слушают. Внутри аппарата происходит сложная работа, приглушенно шумит мотор. Изображение человека, расчлененное на 1200 составных частей, передатчик высылает в эфир.

В соседней комнате зиничек в футляре красной ступицы и камерой, привлекать к этой работе лучших людей литературы и кинематографии. На этом участке культурного фронта должны находиться лучшие люди техники и искусства.

Прямо, от всего лишь в соседней комнате в аппаратуре цеха, не в Новосибирске. Но изображение и звук, высланные в эфир, опосредованно, они близки и в окошко нашей новосибирской квартиры, но там еще не было телевизора.

Сделайте себе скорее телевизор! Обратитесь за консультацией к Инкобскому, 7. Мих. БЕЛЯВСКИЙ.